

№ 48

שבט תשע"ד
январь 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Шмот» • Недельная глава «Трума»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Дорогие читатели!

Огромное спасибо всем, кто откликнулся на наше обращение и помог Фонду "Беерот Ицхак".
Ваша поддержка позволяет продолжить нашу деятельность. Особая благодарность нашим постоянным спонсорам. Наша цель – нести свет Торы максимально широкому кругу читателей в Святой Земле и за ее пределами. Пусть каждый, кто участвует в этом святом деле, удостоится благословения Небес! Да пошлет Творец свет Торы вам и вашим семьям!

Игаль Полишук от имени редколлегии и дирекции фонда «Беерот Ицхак».

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Заповедь возведения Храма. Сефер а-Хинух.
5 стр. Всевышний не требует невозможного. Хафец Хаим об истинных возможностях человека.
6 стр. Обретение удела в Торе. По материалам уроков рава Игалья Полищука.
7 стр. Жемчужины в святом языке. Тайны языка Торы.
8 стр. «Тогда наполнятся уста наши смехом и язык наш – пением». Рав Нахум Шатхин о Афтаре недельной главы.

Еврейское мировоззрение

- 9 стр.** Томер Двора. Качество тринадцатое: «С давних времен».
10 стр. Что делать? Рав Эльханан Буним Вассерман о преследовании еврейства Торы.

Наши великие мудрецы

- 12 стр.** Рав Йерухам а-Леви Лейбовиц. Мудрость и нравственность. Рав Шломо Лоренц.
13 стр. Рав Яаков Галинский.

О молитве

- 16 стр.** О молитве «Шмонэ Эсре». Рав Ионатан Эйбешиц.
17 стр. Шмонэ Эсре. Краткий комментарий к средним благословениям: благословение «К праведникам и благочестивым». Рав Хаим Фридлендер.

Еврейский закон (апах)

- 18 стр.** Законы Субботы. Постановления мудрецов, связанные с варкой. Вступление и общие понятия. Рав Мендел Агранович.
20 стр. Законы о злословию (лашон а-ра). Рав Лейб-Нахман Злотник.

Еврейский дом

- 24 стр.** Жизнь на бумаге. Увлекательная история для всей семьи.

Изучение мишны

- 25 стр.** Трактат Шаббат. Глава вторая, мишна седьмая. Часть первая.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ЗАПОВЕДЬ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА

Сефер а-Хинух

<Нам заповедано> возвести Дом во Имя Г-спода, где будем приносить Ему наши *корбанот* (жертвы), и куда будем подниматься во время праздников, называемых в Торе *регель* (Песах, Шавуот и Суккот), и где весь народ Израиля будет собираться каждый год, как сказано (Шмот, 25:8): «И пусть сделают Мне Святилище...». В эту заповедь включается и обязанность сделать утварь, необходимую для службы в Храме, как, например, *Менору* (светильник), *Стол*, *Мизбеах* (жертвенник) и все остальные предметы.

Из корней заповеди – найдешь в конце. И хоть я и боюсь «приближаться к месту пребывания Всевышнего», так как знаю, что каждый, кто приблизится, если он не достиг особой святости, не сможет увидеть Храм и остаться в живых (и даже коэны (священники), прежде чем приступить к службе, должны были освятиться, входя в Святилище, и братья мои, левиты, должны были очиститься, и Аарон возносил их [совершая специальный ритуал, предписанный Торой, который называется *тнуфа*], прежде чем их голос мог звучать в Чертоге Всевышнего), все же я решил тоже высказаться, попросив прощения у мудрецов, и омою свои руки в чистоте, прежде чем войти в Дом Б-га.

[Автор, приступая к объяснению столь возвышенной заповеди, начинает с аллегории, говоря прежде всего о мудрости Торы (сравнивая ее с цветами и плодами), без которой невозможно даже приблизиться к пониманию сути этой заповеди, как, впрочем, и остальных; здесь и далее – примечания переводчика.]

Всем нам – народу, принявшему заповеди, – хорошо известно, что «у Торы – семьдесят лиц» (возможностей понимания), и у каждого из них – великие и многочисленные корни, а у каждого корня – ветви, на каждой из которых висит большая гроздь аппетитных плодов, призванных наполнить сердце знанием. Каждый день на них распускаются цветы для тех, кто усердно трудится над ними (над мудростью Торы), – цветы мудрости и доброго разума <возвышенного постижения>, проясняющие взор широкой и глубокой мудростью, которую до конца не может постичь ни один человек, по свидетельству мудрого царя <Шломо> (Коэлет, 7:23): «Думал я постичь мудрость, но она далека от меня...». При всем этом не стоит ослаблять изучение ее, так как хоть много, хоть мало поест – все это будет сладким, и если кому-то не удастся достать плодов от Древа, что в Саду, возьмут себе для исцеления листья. А я, понимая, как велико значение [этой заповеди], и как глубока она, так что недоступна и скрыта она от меня, отворю уста

свои, чтобы говорить о ней, опираясь на сказанное моими учителями (Авода Зара, 19а): «Пусть человек учит даже то, чего не понимает, как сказано (Теилим, 119:20): “Душа моя читает (даже не понимая), из-за жажды законов Твоих...”».

Знай, сын мой, что Всевышнему не нужно наше исполнение заповедей, Он только хочет дать нам благо, и когда человек уже подготовлен к его получению с помощью исполнения заповедей, тогда Б-г дает ему. Поэтому Он и сообщил человечеству верный способ стать хорошими людьми, а именно – путь Торы, идя по которому, человек становится достойным. Получается, что каждый, кто исполняет заповеди Всевышнего, исполняет Его желание, становясь способным получить Его благо. И горе человеку, который не готовит себя к этому, ведь он, зная желание Б-га, поступает против этого желания. В Торе есть целый раздел, посвященный этому принципу, и находится он главе Экев (Дварим, 10:12, 13): «И ныне, Израиль, что Г-сподь, Б-г твой, спрашивает с тебя? Только бояться Г-спода, Б-га твоего, ходить всеми путями Его и любить Его, и служить Г-споду, Б-гу твоему, всем сердцем твоим и всею душою твоею; соблюдать заповеди Г-сподни и Его законы, которые я заповедую тебе сегодня на благо тебе». То есть, *[говорит Израилю Моше]*, я прошу тебя исполнять заповеди Творца не для чего иного, кроме как желания Его дать тебе благо, как написано там же далее (14): «Ведь Г-споду, Б-гу твоему, <принадлежат> небо и небеса небес, и земля со всем, что на ней». Иными словами, Ему ничего не нужно от тебя и твоих заповедей, Он дал их тебе только из любви к тебе, чтобы удостоить тебя.

Есть люди, которые выполняют заповеди с единственной целью – получить благо в будущем мире, так как знают, что исполнение заповедей приносит благословение. С этим намерением они и выполняют заповеди всю жизнь, и имеют свой удел в жизни в Б-жественном Райском Саду, однако по-настоящему правильного намерения они не достигли. Однако есть и те, кто удостоился, и кому Всевышний дал сердце понимающее, чтобы постичь Его качества и достоинства, и вследствие этого они полюбили Его всеми фибрами души, сильной и крепкой любовью. И поэтому все их стремление направлено на то, чтобы подготовить себя к выполнению воли Всевышнего, настолько сильно их желание приблизиться к Нему. О пользе же, которая в будущем выйдет им из этого, они и не думают вовсе, и это – высочайший уровень, которого достигли три наших святых праотца, и многие из их потомков, благословенной памяти. Это – самая высокая ступень, которой может достигнуть человек.

Теперь, в свете этого предисловия, в котором мы разобрали наше отношение к заповедям Всевышнего, мы должны сказать, что строительство Дома Всевышнего и молитвы и жертвоприношения, совершаемые в нем, – все это имеет целью подготовить наши сердца к служению Ему, да возвысится Имя Его, а не дано нам потому, что

Ему понадобилось [*не дай Б-г так подумать!*] пребывать среди людей и укрываться под сенью их крыши. И неважно, будет Храм построен из кедра или из кипариса: если небеса и небеса небес не могут вместить Всевышнего, сами существуя только по Его воле, то тем более Его слава не нуждается, упаси Б-г, в доме, построенном человеческими руками. Ведь всем ясно, что все это нужно только для исправления наших тел, так как тело исправляется благодаря многочисленным хорошим поступкам, им совершаемым, а благодаря регулярности и многочисленности этих добрых поступков очищаются и помыслы человека.

А Всевышний, как мы сказали, желает добра Своим творениям, поэтому велел нам установить место, духовно чистое наивысшей чистотой, чтобы там очищались помыслы людей, и настраивалось сердце их на служение Б-гу. И, возможно, Он избрал это место на благо людей именно потому, что оно находится в центре мира, и центр предпочтительнее окраин. Или по другой причине, известной только Ему, благословенному. И благодаря тому, что в Храме исправляются наши поступки и очищаются помыслы, наш разум испытывает подъем, вплоть до единения с Высшим Разумом, – таково объяснение на простом уровне понимания понятию Шхины (Б-жественного присутствия) в этом месте.

И хотя мудрецы (Мегила, 28а) говорили, что святость присутствует на месте <Храма>, даже когда оно пребывает в запустении, из чего следует, что присутствие Шхины не зависит от того, есть ли служба в Храме, – можно сказать, что Всевышний избрал это место, чтобы оттуда давать благословение людям, Им сотворенным, как было упомянуто. И так же, как Он пожелал послать людям пророка, чтобы учил их правильному пути, по которому им следует идти, чтобы удостоиться сохранить свою душу, – пожелал Он в своей великой милости установить на благо людей место на Земле Израиля, которое будет предназначено для того, чтобы они могли духовно очиститься. Все это – из Его милосердия по отношению к своим творениям. Однако благословение и святость возрастают там вследствие положительных действий, которые совершат там люди, и тогда в соответствии с этими действиями откроются источники блага, так как на самом деле не похожа святость места <Храма> разрушенного на святость места <Храма> действующего.

Это предположение относительно назначения Храма обязывает нас присоединить к нему еще одно (также на уровне простого понимания) – относительно *корбанот*, и тех, кто служит в Храме, и известных дорогих Храмовых сосудов. Ведь мы уже сказали, что корни сердца человека зависят от совершаемых им поступков, поэтому если человек согрешил, его сердце не очистится как следует только с помощью слов, произносимых им перед стеной: «я согрешил, больше не буду»... А только с помощью значительного поступка, совершаемого им, чтобы исправить грех – когда

возьмет из своего загона козла и потрудится привести его в Храм козну, и затем с ним будет сделано все, что описано в Торе о *корбане* грешника. Все эти действия укоренят в его сердце отвращение к греху, и в другой раз человек воздержится от него. Подобное объяснение я нашел и у Рамбана (где он говорил об уровне простого понимания, от имени других мудрецов), вот его слова: «Из-за того, что поступки человека начинаются с мысли, которая облекается в слова, а затем совершается действие, Всевышний повелел, чтобы тот, кто согрешил, привел свой *корбан* и оперся на него руками – это соответствует действию, и исповедался устами – это соответствует словам, <приведшим к греху>, и сожжет на огне внутренности и почки, которые соответствуют помыслам и вожделениям, и брызнет кровью на *Мизбеах*, что соответствует его крови, <которую следовало бы пролить за грех>, что на его совести. [*На самом деле посторонние не могут выполнять эти работы в Храме, все, кроме шхиты, имеет право делать только коэн, но поскольку он делает это по поручению человека, принесшего корбан, можно считать, что тот делает это сам.*] Чтобы человек задумался, занимаясь всем этим, что согрешил перед Всевышним телом и душой, и ему полагалось бы, чтобы его кровь была пролита, и его тело сожжено, если бы не доброта Творца, который берет с него замену и искупление в виде *корбана*. Так, чтобы кровь *корбана* была вместо крови человека, душа – вместо его души, сжигаемые органы тела – вместо органов его, а мясо отдавалось учителям Торы – поддержать их, чтобы молились за него. А *корбан* Тамид предназначен для того, чтобы искупить неизбежные всегда грехи общества. Все эти объяснения понятны и притягательны для человека, как слова *агады* [*часть учения мудрецов, не связанная с Законом*]». И еще много написано у Рамбана об этом, а также он писал, что «на самом деле в понятии *корбанот* есть тайна, не всем доступная...», как можно видеть в его комментариях к главе Ваикра.

Мы добавим еще для простого понимания, и скажем, что Всевышний специально повелел нам всегда приносить *корбанот* из того, к чему вожделеет сердце человека: из мяса, вина и хлеба, – чтобы человек пробудился в большей степени, занимаясь их принесением. А бедняку велел приносить немного муки, которая занимает его мысли целый день. И еще есть нечто иное, пробуждающее сердце человека, когда он приносит *корбанот*, – это схожесть тела человека и животного, которые практически не имеют отличий, кроме одного – в одном находится разум, а в другом нет. И поскольку тело человека, когда он грешит, выходит за рамки разума, ему следует знать, что он становится подобным животному, лишившись единственного, что составляет разницу между ними. Поэтому и было ему велено взять вместо себя тело, подобное его собственной плоти, и принести к месту, избранному для возвышения разума, и сжечь его там полностью [*здесь имеется в виду ола (жертва всесожжения)*], так чтобы

ничего не осталось, даже памяти о нем. Для того чтобы представить себе очень ясно: тело, лишённое разума, пропадает бесследно, и порадоваться собственной доле – тому, что Б-г милостиво наделил его душой, которая способна постигать [даже Б-жественное], и которая существует вечно. И телу, связанному с ней, уготовано воскрешение, потому что оно было послушно ее воле, то есть остерегалось греха. Утвердившись в этой мысли, человек будет особенно отдаляться от греха, и Тора обещает, что в результате всего этого великого действия, и после того как тот, кто делает его, раскается в грехе от всего сердца, проступок его, совершенный ненамеренно, будет искуплен. Однако для искупления грехов, совершенных злонамеренно, недостаточно будет представить себе то, что описано выше, ведь злодея невозможно исправить с помощью слов и примеров – «тело глупца <нуждается> в палке».

И пусть не будет тебе трудно понять в связи с этим объяснением: для чего же мы тогда приносим *недава* – добровольные *корбанот*? Ведь теперь, после того как мы объяснили, что суть *корбана* – в принижении тела и возвышении души, даже без греха человек может извлечь из этого пользу и наставление.

А то, что делается с козлом отпущения, которого вживую <отправляют к скале> Азазель, к месту его разрушения и конца, <и там сбрасывают с обрыва>, можно объяснить так. Чтобы не думать законченный грешник, что после того как его душа получит свое наказание за грехи, она займет прежнее место среди хороших людей, или хотя бы останется от нее что-то, и получит немного блага, даже если он вел себя как Яровам бен Неват [*царь Израиля, который не только был грешен сам, но и ввел в грех своих подданных, поэтому он стал символом злого умысла*] и ему подобные. Как он видит в течение всего года, что от тела животного (подобного его собственному), которое принесли как *корбан*, все же остается что-то в виде пепла в Храме, остающегося после сожжения, и его выносят из Храма не сразу после сожжения *корбана*, а намного позднее. [*Видя все это, грешник думает, что и он не может совсем исчезнуть после того как претерпит наказание.*] Поэтому то, что делается с козлом отпущения, который несет на себе все грехи, служит намеком на то, что ждет людей, грехи которых особо многочисленны, например, тех, кого называют *аникорес*, и тех, кто отрицает Тору и воскрешение мертвых, в том числе и тех, кто притесняет народ Израиля. Эти люди никогда не увидят блага, и черви, поедающие их плоть, не исчезнут, и огонь, на котором они будут гореть, не погаснет. Подобно тому, что происходит с козлом отпущения, который несет на себе множество грехов Израиля – он отсылается в скалистую местность навсегда, не попадая в Храм ни для шхиты, ни для брызгания крови, и память о нем стирается. Об этом и говорили мудрецы в Иерусалимском Талмуде (Йома, 6, 3), что если Всевышний благоволит к Израилю, козел распадается на части, не

достигая и середины скалы, с которой его сбросили. Это учит нас, что подобное ждет и законченного грешника – он быстро исчезнет, и будет уничтожен полностью. Все это делается для того, чтобы люди учились на этом и извлекали для себя наставление, и исправляли свое поведение. И это – добрый знак для них, ведь наставляет только тот, кто любит, как сказано (Мишлей, 13:24): «...А любящий стремится <дать ему> наставление».

А для чего существует разница между остальными *корбанот* в способе шхиты, брызгания кровью, доли коэнов в них и прочих подробностях? Если мы попробуем по-простому объяснить, что это нужно для того, чтобы коэн, занимающийся *корбаном*, внимательно относился к тому, что он делает, так как отличия пробуждают внимание к тому, что человек делает, то слова наши будут детским лепетом. Общее правило здесь таково: даже понимание на простом уровне нам недоступно без помощи знатоков Каббалы, и им мы поклонимся, а они раскроют нам глаза на эту тему.

При этом то, что нам казалось верным объяснить здесь, не стоит считать полной глупостью, так как и среди лишних объяснений можно найти немного настоящих. Тем более что мы встречали в словах мудрецов подобные объяснения, например, когда они говорили о смысле *корбана соты* [*женщины, подозреваемой в измене, подозрение подтверждается или опровергается специальной процедурой, проводимой в Храме, частью ее является особое приношение из ячменной муки, а ячмень в основном считается едой для скотины*]: «Она повела себя подобно скотине, поэтому пусть приносит ячмень». А *корбан мецора* [*человека, наказанного кожным заболеванием за злословие; он ритуально нечист, пока кожа не начнет выздоравливать, частью его очищения является корбан из птицы*] объясняли так: «Он нашептывал (грешил голосом), теперь пусть приносит птиц [*которые постоянно щебечут – Раши*]» (Арахин, 16б). Подобное объяснение они дали и тому, что Тора повелела *ниде* [*ритуально нечистой женщине, которая, пока не очистится, запрещена мужу*] отсчитывать семь «чистых дней» [*и только после этого окунуться в микву*] – чтобы она стала ему более желанна. На самом деле, все эти объяснения и по мнению мудрецов не являются настоящим раскрытием замысла, стоящего за этими заповедями, но тем самым они учат нас, что для объяснения заповеди могут быть справедливы различные намеки, помимо ее важных, настоящих основ.

Из законов заповеди. Мудрецы, благословенной памяти, сказали (Звахим, 112б), что прежде чем был построен Храм в Иерусалиме, можно было приносить *корбанот* в других местах, однако после того как он был построен, в остальных местах стало запрещено строить дома Б-га и совершать там жертвоприношения, как сказано (Теилим, 132:14): «Здесь – Мой покой веки...». А вот что является главным в строительстве Храма: следует сделать в нем Святая и Святая Святых, а перед

этим – место, именуемое Улам, и все вместе они называются *Эйхаль*. Вокруг *Эйхалья*, на расстоянии от него, делается ограждение, подобное тем, что были в пустыне вокруг двора Скинии, и все, окруженное этой оградой, подобно двору Шатра Откровения, называется *Азара*, и все вместе называется *Микдаш* (Святылище, Храм). И следует сделать для Храма утварь, как указано в Торе.

Остальные подробности разъясняются в трактате Мидот: например, правило, согласно которому треснувшие или прохудившиеся священные сосуды следует немедленно переплавить и сделать новые, а нож, зазубрившийся или слетевший с рукояти, не чинят, а сразу прячут в *гнису* [место захоронения священной утвари и книг], потому что «в месте богатства не должно быть бедности». Там же разъяснены другие правила, например: следует обозначить внутри *Азары* границы, до которых могут проходить козны и остальной Израиль, и возле нее следует построить служебные помещения для различных храмовых нужд, каждое из которых будет именоваться *Лишка*; и остальные подробности строительства Храма, его устройство и размеры, и все, касающееся строительства *Мизбеаха*. А устройство Стола, *Меноры* и золотого *Мизбеаха*, и их положение в *Эйхале* разъяснено в трактатах Менахот (28а и 97а) и Йома (33б).

Эта заповедь исполняется, когда большая часть народа Израиля находится на своей земле. Эта заповедь – одна из тех, обязанность выполнять которые лежит не на одном человеке, а на всем обществе. И когда будет построен Храм (скорее, в наши дни!), будет выполнена повелительная заповедь.

Перевод – раб О. Климовский.

ВСЕВЫШНИЙ НЕ ТРЕБУЕТ НЕВОЗМОЖНОГО

Леках Тов

«И сделают Мне Святылище, и буду Я обитать среди них ...» (Шмот, 25:8).

«В час, когда сказал Всевышний Моше «и сделают Мне святылище», Моше был потрясен и сказал: «Как может человек построить дом Б-гу? Ведь сказано: “Вот небеса и небеса небес не вместят Тебя”!» Сказал ему Всевышний: «Не в меру Моих сил прошу Я, а в меру их сил: двадцать отесанных бревен на севере, и двадцать на юге, и восемь на западе». И когда сказал Он: «Жертву, хлеб Мой ...», сказал Моше: «Если соберу я всех животных мира, составят ли они вкупе хоть одну жертву, а все дерево мира достаточно ли хоть для одного огня?!» Сказал ему

Всевышний: «Не так, как ты полагаешь. Одну овцу принеси утром...» В час, когда сказал Он: «И дадут каждый выкуп за душу свою», сказал Моше: «Кто это может дать выкуп за душу свою? Муж не выкупит брата своего, дорог выкуп за душу их...» Сказал ему Всевышний: «Не так, как ты полагаешь. Вот что дадут: полшекеля шекелем священным...» (Псикта).

Хафец Хаим видит в этих словах мудрецов подтверждение правила: Всевышний не требует от Своих творений невозможного. Всякий обязан делать лишь то, что в его силах. Так сказал и Царь Шломо, самый мудрый из людей (Коэлет, 9:10): «Все, что под силу руке твоей делать – делай». Все, что под силу тебе – не более. Мы обязаны делать только то, что возложено на нас.

«Откройте Мне вход размером с отверстие иглы, и Я открою вам вход размером с ворота Храма». Человек обязан установить себе время для изучения Торы, каждый в силу своих возможностей – кто Талмуд, кто Мишну, кто Алаху. То же касается и пожертвований для изучающих Тору: каждому следует из всех сил стараться давать, сколько подобает ему. Богатый не может отделаться скромным пожертвованием бедняка. Подобно тому, что сказано о жертвоприношениях (Псахим, 118): «Богатый со своим быком, бедный со своим ягненком». Богач, принесший жертву, подобающую бедняку, не только не исполнил своей обязанности, но нарушил запрет резать неосвященное животное в пределах Храма.

Рассказывается, что Хафец Хаим спросил однажды Рава из Бриска, благословенной памяти, стоит ли повторять одно и то же много раз, или лучше изучать много разных вопросов, не постигая каждый в совершенстве. «Следует знать, какова длина и ширина Торы Б-га» – ответил Рав.

Об этом ответе Хафец Хаим сказал, как свойственно ему, притчей. Тот, кто учит только одну часть Торы, подобен человеку, потратившему все состояние, чтобы купить самую красивую шляпу, и не оставившему ничего, чтоб прикрыть свою наготу. Если Тора Г-спода цельна, и ты знаешь ее всю – тогда она обновляет душу.

Однако практической рекомендацией для Хафец Хаима было всегда высказывание Виленского Гаона о стихе в Мишлей (16:8): «Лучше небольшое с правдою, нежели много прибытка при несправедливости». Человеку лучше изучать небольшое – говорил он, – но всегда повторять и знать это ясно, чем учить многое, не достигая ясности.

Для того чтобы знать, понимать и практически исполнять заповеди, человеку надлежит учиться.

Тот, кто упускает иногда возможность заниматься Торой, ссылаясь на состояние духа, не позволяющее, якобы, учиться во имя самой Торы, и пока что не учится вовсе, подобен хозяйке, которая стесняется пригласить гостя на простую домашнюю трапезу, оставляя его пока что мучиться от голода ...

Перевод – раб М. Гафм.

ОБРЕТЕНИЕ УДЕЛА В ТОРЕ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

К словам в начале нашей недельной главы «*ваикху Ли трума*» («И возьмут Мне приношение») так или иначе обращаются практически все комментаторы. Приношение, как мы с вами знаем, отдают, а не берут. Почему же написано «возьмут»? Далее текст выглядит более понятным – «у любого человека, сердце которого захочет дать, – возьмите».

В свое время от рава Моше Шапира я слышал очень емкое определение понятия «принадлежность», что такое «мое». То, что является плодом трудов человека во всех сферах жизни, то, во что он вкладывает силы, время, часть себя – это и есть то, что называется «его», даже когда у него нет на это права собственности. Говорят комментаторы в связи с таким определением – то, что наш народ дал на строительство Храма в соответствии с велением сердца, то он, тем самым, приобрел. Сам по себе Храм, конечно же, не перешел в долевою частную собственность евреев – Храм являлся «высшей собственностью», не принадлежащей ни одному человеку. Но, с точки зрения духовной связи, Храм был их – всех евреев, которые отдали часть себя на строительство. И это именно то пожертвование, о котором говорится «*ваикху Ли трума*».

Тора, которую учит человек, называется «его Торой». Он вложил в нее часть себя, и Тора, в свою очередь, стала его частью. Еще один способ приобретения, который нам хорошо знаком – заплатить деньги. Известно каждому ребенку, что вещи покупаются, прежде всего, деньгами. Но Тору невозможно купить. Какой бы богач не подошел к мудрецу с предложением купить у него всю его Тору за несколько миллиардов долларов, – такая сделка, какой бы выгодной она ни казалась богачу, просто невозможна. Тору нельзя ни купить, ни продать за деньги. Однако такому богачу не стоит отчаиваться: существует надежный способ приобретения Торы деньгами! Если какой-либо человек даст деньги на то, чтобы изучающие Тору могли посвятить себя учебе полностью, не отвлекаясь на поиски пропитания, такой человек своей помощью обретает выученную ими Тору!

Есть ряд заповедей, которые мы можем исполнить лично, и есть заповеди, которые по ряду причин нам лучше делегировать другим. Например, в Израиле есть организация, которая заботится об охране могил наших предков от всяких негодяев и вандалов. В свое время представители этой организации приехали в Офаким собирать средства на то, чтобы поддержать свою деятельность по охране могил *танаим* и *амораим* в Галилее. Мой учитель рав Хаим Камил дал на это очень большую сумму денег. При этом сам он был далеко не самым богатым человеком. Многие удивились такому поступку: в нашей общине мы много занимаемся кирувом, приближением евреев к Торе –

почему бы не потратить деньги на это, вместо того чтобы отдавать такую большую сумму на дело, которое нас непосредственно вроде бы не касается? Как я сейчас помню, видимой причиной этого было то, что рав Хаим считал, что нельзя оставаться равнодушным к осквернению могил наших величайших учителей. Но сейчас я полагаю, что все как раз наоборот: то, чем мы занимаемся лично, засчитывается нам в заслугу именно в силу нашей непосредственной деятельности. Но те заповеди, которыми мы не занимаемся (речь идет об обязанностях каждого еврея), мы обязаны поддерживать деньгами и приобретать долю в них! Патент выглядит совсем несложным, но он работает: человек, желающий исполнять заповеди, может в них участвовать, в том числе и деньгами, в тех случаях, когда не может исполнить их лично!

То же верно и в отношении изучения Торы. У многих не получается уделять учебе время больше, чем час в день – и в этом часе уже есть заслуга изучения Торы. Однако чтобы увеличить награду в обоих мирах и удостоиться большего удела в Торе, любой человек по своим возможностям может поддерживать других учащихся, тех, кто посвятил всю свою жизнь Торе и учится по 12 часов в день. Тогда Тора этих людей станет также и Торой поддерживающих их.

Приближается *шмита*, седьмой, шаббатный год. Не у многих из нас есть поля, чтобы полноценно лично исполнить заповедь «забросить поля на год», но поддержать деньгами землевладельцев, которым непросто дается исполнение этой заповеди, мы можем! Шестьдесят лет назад рав Ицхак Айзик Красильщиков начал писать в Москве комментарий на Иерусалимский Талмуд. Он начал свою работу именно с трактата, посвященного законам *шмиты*. В предисловии к своему труду он пишет, что все надежды его подняться в Святую Землю ушли (советские власти не дали разрешения на выезд), и поэтому он считает своей обязанностью написать об этих законах, чтобы это засчиталось ему, как исполнение этой заповеди.

Если человек не может сам полноценно учить Тору, но помогает другим в учебе, он тем самым приобретает удел во всей Торе и в исполнении всех заповедей. Источник таких утверждений – слова наших мудрецов о сотрудничестве колен Иссахара и Звулуна. Они заключили договор о сотрудничестве, по которому Иссахар сидел и учился, а Звулун выходил в море и занимался торговлей. По договору они делили как заработок Звулуна от торговли, так и «заработок» Иссахара в его учебе Торы.

Хафец Хаим в книге «Ават Хэсед» пишет так: у нас есть ограничение на благотворительность. Есть постановление, чтобы человек не тратил на благотворительность больше 20 процентов своих доходов. Допустим, человека, зарабатывающего 100 миллионов в год, ограничивают в его стремлении к благотворительности: он может пожертвовать не более 20 миллионов! Так вот, Хафец Хаим говорит там же, что в том, что касается договора Иссахара и Звулуна, нет такого ограничения! Это – не цдака,

не благотворительность, это – выгодное капиталовложение! Каждый хочет получить большую долю в Торе, и чем больше у человека материальных средств, тем большую долю он может приобрести – каждый согласно своим возможностям!

Сказанное в Торе про дающего, который, на самом деле, берет, имеет явное подтверждение в нашей с вами ежедневной жизни. Рабанит Амит (супруга главы ешивы в Кирьят Малахи рава Йеуды Ами-та) в молодости писала очень красивые детские песни, и в одной из них есть слова, объясняющие на самом доступном языке то, о чем мы говорим: «шоколадка съедена – пропала в никуда, а если поделится – осталась навсегда».

Слово «трума» происходит от слова «леарим», поднять. То, что человек дает ради Всевышнего, поднимается, освящаясь. Интересно, что по закону жертвы в Храме принимаются также и от народов мира. Таким образом, огромной силой вознесения своего приношения обладает, практически, каждый человек! Важно лишь помнить, что трума – это лучшее, что у нас есть, это приношение, исходящее из самого сердца, а не что-то, что нам не нужно, и мы отдаем это бедным, искренне считая, что это лучше, чем выбросить на помойку. Есть в мире много нуждающихся, кому действительно пригодится и старая шляпа, и пустые бутылки, однако нужно все же помнить, кому и что мы даем: Царь всего мира – не бедняк. Кроме того, когда мы отдаем что-то ненужное, мы не можем вычестить стоимость ненужных вещей из маасера: ведь это не что-то, что нам важно и дорого. Но, вместе с тем, нельзя и умалять важность хэседа: на нашем с вами счету, в любом случае, останется то, что мы позаботились о бедном товарище, дали ему что-то, что ему было необходимо, даже если для нас это уже ничего не стоило.

Фразу «*ваикху Ли трума*» можно перевести с таким смыслом: «тем, что дадут пожертвование, возьмут Меня!» Как мы писали выше, когда человек что-то дает, это становится его приобретением. Когда человек дает от себя Всевышнему, происходит его единение с Творцом, и человек обретает Б-жественное присутствие!

Подготовила А. Швальб.

ЖЕМЧУЖИНЫ В СВЯТОМ ЯЗЫКЕ

Рав Нахум Шатхин

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Лашон а-Кодеш, языке ТаНаХа, заложены не-сметные сокровища и каждый, кто попытается заглянуть в его глубины, может сделать для себя удивительные открытия. Каждое имя и каждое

слово в точности отображает сущность названного им объекта или предмета, сущность, заложенную в него Всевышним, еще со времен Мироздания. Рассказывает мидраш в Берешит Раба, что особая мудрость, которой был наделен Адам (первый человек), выражалась в умении постичь природу и главную отличительную черту всех живых созданий, что позволяло ему дать им наиболее соответствующее имя.

Язык этот – язык Б-жественный, на нем обращался Всевышний к Праотцам и пророкам нашего народа, на нем была дарована Тора на горе Синай, это язык, на котором ангелы возносят восхваления Всевышнему.

Наши Мудрецы называют его не לשון הקדוש (Лашон а-кадош) – святой язык, а לשון הקודש (Лашон а-Кодеш) – язык Святости, потому что самые святые вещи, такие как Тора и другие Священные Писания, могут быть написаны только на этом языке, а также выполнение многих заповедей возможно только с его использованием.

В Лашон а-Кодеш есть слова-синонимы (שמות נירדאפим). В отличие от других языков, где синонимы отличаются друг от друга только написанием, а по смыслу очень близки, в иврите слова-синонимы, хоть и объединены общей темой, но при этом могут сильно отличаться друг от друга по смыслу. Много чернил было вылито нашими Мудрецами прошлых и нынешних поколений, чтобы разъяснить отличие между похожими, на первый взгляд, словами-синонимами. Мы постараемся привести здесь многие из этих пояснений, а также толкование важных терминов и понятий, встречающихся в ТаНаХе.

קחו מאתכם תרומה לידוד כל נדיב לבו וביארה את תרומת ידוד וקב וקסה ונהשת.

«И сказал Г-сподь Моше, говоря: Скажи сынам Израиля, чтобы собирали для Меня приношение; от всякого человека, благорасположенного сердцем (נדיב לב), берите приношение Мне. И вот приношение, которое вам принимать от них: золото, серебро и медь» (Шмот, 35:5).

Слово נדיב (надив) – щедрый, указывает на присутствие у человека желания отказаться от своего в пользу другого, желания не случайного и мимолетного, а ставшего неотъемлемой (и необходимой ему самому) частью человека.

רוח נדיב (щедрый душой) – נדיב לב (щедрый сердцем)

רוח (дух) является духовным органом человека, поэтому он больше оказывает влияния на его внутренний, духовный мир. Он порождает различные желания и картины в глубине души и поднимает их наружу, где они оседают в לב (сердце), которое пусть и ближе к материальному миру, но все же является силой, которая управляет человеком и правом выбора.

Человек, видящий в щедрости важную духовную ценность, и совершающий щедрые поступки, движимый высшими побуждениями, называется **נדיב רוח** (*недив руах*) – великодушный или щедрый духом.

Человек, проявляющий щедрость не из возвышенных побуждений, но и не преследуя личных целей (приобрести себе имя или когда не удобно не дать), а потому что он обладает добрым сердцем и готов пожертвовать другому из своего имущества – такой человек называется **לב נדיב** (*недив лев*) – добросердечный или щедрый сердцем.

Когда же сердце человека подчинено его возвышенному духу, такой человек становится *недив лев* и *недив руах* (Мальбим, «Кармель»).

Сказано в Мидраше: «Нечестивцы находятся во власти своих сердец, как написано: «Сказал Наваль в сердце своем...», «Сказал Эйсава в сердце...», «И сказал Яровам в сердце...», «и сказал Аман в сердце своем...». Но не так написано о праведниках, потому что сердца их подчинены им, как сказано: «А Хана сказала сердцу своему...», (*медаберет аль либа*, т. е. возносит молитву Всевышнему, но при этом сердце подчинено ей); этими же словами говорится о Давиде и Даниэле. В этом праведники похожи на Всевышнего, о котором сказано: «И обонял Г-сподь благоухание, и сказал Г-сподь **в сердце** Своем (*эль либо*): не буду больше проклинать землю за человека, потому что помысел сердца человека зол от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал». (Ноах, 8:21) (Ялкют Шимони).

«ТОГДА НАПОЛНЯТСЯ УСТА НАШИ СМЕХОМ И ЯЗЫК НАШ – ПЕНИЕМ...»

Раф Нахум Шатхин

Многие сожалеют о разрушенном Иерусалиме, но все – по-разному. Сказано в Эйха (2:15): «Всплескивали руками из-за тебя все прохожие, свистели и качали головой из-за дочери Иерушалаима: это ли тот город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?» В качестве пояснения магид из Дубно приводит притчу. У одного царя был неразумный любимый сын. Видя это, отец решил построить ему дворец и спрятать в особых тайниках сокровища в надежде, что, когда сын повзрослеет и наберется разума, тогда откроет ему царь тайну о принадлежащих ему богатствах. Среди этих тайников были такие, о которых знали приближенные царя, но о самых больших сокровищах знал только сам царь. Но случилось так, что дворец сгорел, а

вместе с ним спрятанные сокровища. Все сожалели о случившемся, но все по-разному. Те, кто видели дворец лишь снаружи – сожалели об утрате красивого здания, те, кто видели его красоту изнутри – горевали чуть больше. Велико было горе приближенных царя, знавших, какие богатства уничтожил огонь. Но самым большим было горе царя, понимавшего, что на самом деле было утрачено!

Так было и во время разрушения Храма. Для народов мира Храм был самым красивым местом на земле. Но они могли видеть лишь внешнюю его красоту и радость, которой были наполнены жители Иерусалима. Поэтому они лишь качали головами и всплескивали руками при виде разрушения. Но народ Израиля, который видел Храм изнутри, видел молитвы и жертвоприношения и всю службу в Храме, отвечает народам мира: «Да не будет (этого) с вами, все проходящие мимо! Взгляните и увидите, есть ли горе, подобное моему горю, что постигло меня, то, которым сокрушил меня Г-сподь в день пламенного гнева Своего!» (Эйха, 1:12). Однако больше всех скорбит Царь всех царей, потому что только Он может знать о несметных сокровищах, скрытых в Храме.

«Веселитесь с Иерусалимом и радуйтесь ему, все любящие его! Возрадуйтесь с ним радостью, все скорбящие о нем» (Йешаяу, 66:10).

Говорят наши Мудрецы: «Тот, кто скорбит по Иерусалиму (по разрушенному Храму), удостоится того, что увидит его возрожденным», как сказано: «Веселитесь с Иерусалимом и радуйтесь ему, все любящие его! Возрадуйтесь с ним радостью, все скорбящие о нем» (Йешаяу, 66:10). Чем больше оплакивал человек разрушенный Иерусалим, тем больше будет его радость во время возрождения Храма.

Объяснить это высказывание, на первый взгляд, несложно. Это можно пояснить на примере с человеком, пропавшим надолго из дома. С каждым днем его отсутствия возрастают опасения, что он погиб, и, разумеется, все близкие, друзья и знакомые очень сожалеют о случившемся. Но есть разница между сожалением знакомых и соседей и горестью родных и близких. И когда пропавший найден целым и невредимым, то все рады и счастливы, но не все в равной мере, а в соответствии с величиной скорби.

Но есть и другой взгляд на это высказывание мудрецов. Сказано в Теилим (126): «Когда возвратит Г-сподь пленников Цийона, будем мы как во сне. Тогда наполнятся уста наши смехом и язык наш – пением... Сеявшие в слезах – жать будут с пением». Тот, кто хочет собрать хороший урожай, должен вспахать землю, засеять ее зернами. Зерна должны разложиться, и лишь после этого начнется развитие, и тогда можно ожидать удачного урожая. Из этих стихов следует, что лишь в конце станет ясно, что все мучения изгнания и горечь от разрушения Храма были приготовлениями для строительства нового Храма. «Тогда наполнятся уста наши смехом», потому что только тогда, в конце, станет ясно всем, что именно пребывание в изгнании подготовило народ Израиля к будущему избавлению.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

Тора заповедала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Наиболее возвышенное раскрытие Творца в этом мире определяется тринадцатью качествами милосердия. Пророк Миха перечисляет эти качества (Миха, 7:18): «Кто подобен Тебе, Б-г, несущий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего, не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смилуется над нами, удалит преступления наши. И Ты ввергнешь в морскую пучину все их грехи. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен». Книга «Томер Двора» объясняет эти качества и учит, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. КАЧЕСТВО ТРИНАДЦАТОЕ «С ДАВНИХ ВРЕМЕН»

[Последнее качество, «с давних времен» – это источник совершенно непостижимого высшего милосердия. В этом качестве проявляется принцип управления миром, который можно определить словами «Никто не будет отторгнут» (Шмуэль II, 14:14), то есть, в конце концов, милосердие Всевышнего касается всех евреев без исключения. Он делает так, что даже законченные злодеи, безбожники и вероотступники, удостоятся удела в будущем мире. Это достигается тем, что их душам дается возможность вернуться в этот мир и исправить свои грехи. Здесь и далее – примечания редактора.]

Это качество, которое проявляет Святой, благословен Он, с Израилем, когда заканчиваются заслуги отцов. Что же делать с ними, ведь сами по себе они недостойны?

[Когда автор задает риторический вопрос «что же делать с ними», он имеет в виду следующее: если до сих пор мы говорили о людях, у которых еще остаются хоть какие-то заслуги отцов, то сейчас речь идет о злодеях и вероотступниках, которые уничтожили в себе все хорошее и оторвались от своего народа. Если у таких людей не осталось никаких заслуг и никакого права на существование, как можно сжалиться над ними? Ведь

если пощадить таких людей, получится, что в мире нет никакой справедливости!

Но написано в святой книге Зоар Хадаш (гл. Брейшит): «Сказал рав Уна: «Нет в Израиле злодея, у которого не было бы добрых дел, которые приведут его в Грядущий Мир»».]

Всевышний говорит еврейскому народу (Ирмияу, 2:1): «Я помню о благосклонности ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестой». Творец помнит первые дни, любовь, которая была раньше, и милует Израиль. Таким образом, Он вспоминает все заповеди, которые они исполнили со дня своего рождения, и все хорошие качества, с помощью которых Всевышний управляет миром, и из всего этого он делает средство для того, чтобы миловать евреев. Это качество включает в себя все остальные, как объяснено в Зоаре (Идра).

Подобным же образом человек должен исправить свое поведение по отношению к другим людям. И даже если он не найдет ни одного из вышеперечисленных аргументов <для того, чтобы любить ближнего и проявлять к нему милосердие>, скажет: «Несомненно, был период, когда он еще не грешил, и в тот момент, или в прежние дни, он был достойным». И вспомнит им добрые дела, которые те делали в юности, любовь «младенцев, отлученных от молока, отнятых от груди» (Йешаяу, 28:9). И так не останется ни одного человека, которому не следовало бы делать добро, молиться за него и жалеть его.

[Рав Барух Бер Лейбович написал от имени рава Хаима из Бриска, что делать добро можно только тем безбожникам, которые не делают ничего плохого другим. А тех из них, которые активно пропагандируют свои взгляды, и уговаривают других оставить путь Торы и следовать за ними, следует ненавидеть. О них писал Рамбам («Яд Хазака», законы Сангедрина, гл. 11, ч. 5): «Того, кто активно свращает людей с пути Торы, не следует защищать в суде, чтобы не сжалились над ним судьи, ибо жестокость по отношению к тому, кто привлекает народ к лживым идеям – это милосердие ко всему миру». Причина такого отношения в том, что привести человека к греху – это хуже, чем убить его, ибо грех лишает его и этого мира, и удела в Мире Грядущем.]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает благодарность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Ве-алахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил рав Б. Набутовский.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Рав Эльханан Буним Вассерман

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«Будут вас преследовать ваши ненавистники...» (Ваикра, 26:17). Я поставлю вам ненавистников не иначе как из вас, и среди вас. Так как в тот час, когда народы мира преследуют Израиль, они хотят отнять у них только то, что открыто... но когда Я поставлю вам <ненавистников> из вашей же среды – они станут искать и спрятанное вами (Раши, из Тора Коаним).

5. КТО ЯВЛЯЕТСЯ НАСТОЯЩИМИ ВРАГАМИ ИЗРАИЛЯ?

Из всего вышеприведенного ясно, что самые лютые наши враги – это те, кто стремится к уничтожению изучения Торы в народе Израиля. Они представляют реальную угрозу самому его существованию. Они – «змеи и скорпионы», жалеющие стереть имя «Израиль» из-под небес, и Тора их рассматривает именно так, как мы видим в законах, касающихся *месит у-мадиах* – [человека, который пытается склонить еврея к идолослужению; здесь и далее – примечания переводчика] (см. Раши к Берешит 3:14, и поймешь).

Из нашей истории мы знаем, что никогда внешние преследования не представляли угрозы для Израиля как народа в целом. «Если подойдет Эсав к одному стану и разобьет его, то будет оставшийся стан спасен» (Берешит, 28:8, см. комментарий Рамбана там).

Инквизиция и крестовые походы, которые унесли тысячи жертв, не смогли уничтожить Израиль. Хотя Тора и скиталась с места на место, кровь, пролитая нашим народом, стала цементом, укрепившим его на веки вечные, так, что никакие ветры теперь не сдвинут его с места. Мы черпаем из тех сил, которые были влиты в нас тогда, и живы благодаря заслугам тех поколений, до сих пор. Наши мудрецы говорят (см. Раши к Млахим I, 22:17): «Капля крови, потерянная тем праведником [имеется в виду пророк Михияу], которого ударили по щеке, стала искуплением для всего еврейского народа»... Тем более, когда идет речь о самих святых людях, которые удостоились того, что благодаря их самопожертвованию Имя Всевышнего было освящено на поколения – это такой высокий уровень, что ни одно творение не сможет находиться рядом с ними <в Раю>. Известно, что вскоре после изгнания из Испании, в дни рава Йосефа Каро и Аризалья поколение потомков изгнанных стало поколением знания, поколением святых и чистых людей.

Угроза существованию нашего народа появилась только благодаря нашим подстрекателям, начиная с лжепророков во времена Первого Храма, а за ними – саддукеев, во времена Второго, а после его разрушения – вероотступников, караимов

и им подобных, вплоть до последних поколений – воспитанников «берлинского оглубления» и их порождений, которыми являются современные партии. Все эти группы, в разные периоды приобретающие различные формы, являлись одним и тем же по сути, лишь меняя внешнее обличье в зависимости от времени. Все они – посланники одного и того же Сатана, который все время пытается из наших же рядов поставить лжецов и предателей, цель которых будет в том, чтобы прервать связь евреев с источником их жизни – Торой; в этом – единая стратегическая задача всех этих групп, а они – лишь отряды исполнителей.

6. КАК НАМ СПАСТИСЬ?

Каким же оружием нам воспользоваться против столь серьезного противника? Об этом нам было сказано от имени Всевышнего: «Сказал Святой, благословен Он, Израилю: дети Мои! Я создал дурное начало, и создал для него целительную приправу – Тору. Если вы заняты Торой, вы не попадете к нему в руки, если же нет – то вы отданы ему» (Кидушин, 30б). Изучение Торы – единственное оружие против него (см. «Месилат Йешарим», гл. 5, и поймешь)! Нам следует знать, что причина причин всех поражающих нас недугов одна – прекращение изучения Торы: детьми и подростками, главами семейств; оставление изучения Торы даже ее знатоками, из-за тяжелого положения; и еще есть причины, которые не время сейчас перечислять. (Примечание автора: последнее из перечисленного, по моему скромному мнению, – самое важное, так как существует принцип «все тело следует за головой» (см. Эрувин, 41а) – тем, кто понимает, достаточно намека.)

Поэтому, если мы хотим погасить огонь, окружающий нас со всех сторон, нам необходимо прежде всего устранить первопричину. Основная наша работа должна быть направлена на распространение учения Торы – следует сосредоточить на этом все силы. Это – старое проверенное средство, самое надежное. Никакое иное средство здесь не поможет, пока причина недуга не устранена. Это в точности напоминает человека, простудившегося из-за того, что лежит возле открытого окна – если давать ему лекарства, оставив его самого на прежнем месте, могут ли эти лекарства ему помочь? Сначала надо обязательно закрыть окно, и лишь затем давать лекарства. (Примечание автора: само собой разумеется, что мы говорим только о чистой Торе Всевышнего, без различных примесей, что практикуется некоторыми.)

Я считаю, что в первую очередь, вместо того чтобы тратить силы на выяснение истории недуга, предпочтительнее уделить больше внимания самому главному: распространению изучения Торы. Нам стоит опасаться, чтобы, упаси Б-г, не получилось со всей нашей работой так, как описано в известной притче, приведенной в предисловии к книге «Хай-ей Адам»: «...Человек учился на портного несколько лет, а после этого ему пришла в голову мысль –

ведь невозможно шить без иголки и ножниц!.. Тогда он отправился изучать, как их делать, а потом подумал: а может быть, у меня не будет ниток? Пошел учиться прясть лен, и так провел всю жизнь, пока не состарился и умер, не пошив ни одной одежды». Хотя все, что делается во имя Небес, полезно и важно, и любимо Всевышним, нам следует правильно оценивать наше положение. Из-за грехов наших мы бедны силами. Утешения, состоящего в том, что большинство народа на нашей стороне *[статья была написана в первой половине прошлого века]*, недостаточно. Ведь любая армия нуждается в командирах, командирам нужны генералы, а генералам требуется, чтобы над ними был главнокомандующий, которому все будут подчиняться. Возможно, людей на роль рядовых у нас хватает (да умножатся они!), может быть также, что есть и командиры, но генералов у нас очень мало! Это – во-первых.

Во-вторых, нам не хватает того, кого все признали бы подходящим на роль верховного главнокомандующего. До недавних поколений этот недостаток был не особо заметен, потому что существовала внутренняя дисциплина, основанная на Б-гобоязненности, которая могла отставить в сторону все личные устремления и заинтересованности. Но в наши дни?.. Мы подобны овцам без пастуха. Здесь наша слабая сторона, представляющая опасность. Того факта, что существует несколько пастырей, недостаточно, чтобы заполнить место единственного (главного), в данном случае правило «в двухстах уже есть сто» (Бава Кама, 74а) не работает, потому что есть другое правило: «У поколения должен быть один руководитель, а не два» (Санедрин, 8а). Мы находим это в Торе, в главе Пинхас (Бемидбар, 27:16-17): «Да поставит Г-сподь... мужа над общиной, который выйдет пред ними и который войдет пред ними, и который выведет их и который приведет их, и да не будет община Г-сподня как овцы, у которых нет пастуха». И хотя тогда были Йеошуа, Элазар, Пинхас и старейшины, несмотря на это, была необходимость в одном <руководителе>. Тем более, что говорить о нас? Следовательно, в таком опасном положении выход может быть только один – чтобы все мы занимались одним делом, как сказано у Рамбама: «Никогда никто не мог меня победить, кроме того, кто занят только одним делом». И мы должны сосредоточить все свои силы на одном – распространении изучения Торы, а последствия придут и без нашего участия. «Занимайся ею снова и снова, ибо все в ней» (Авот, в конце 5 главы). Без Торы нет у нас никакого разума. Ибо насколько далеко способен видеть человеческий разум, особенно когда он полон личных интересов? «Не хватает тебе разума – так что у тебя есть?» (Мидраш Раба Ваикра, 1:6) Но если есть у нас Тора – «Разумение приобрел – так чего тебе не хватает?» (там же).

Заодно мы сэкономим силы на ведение прямой партийной войны. «Они – своим <путем>, а мы – своим»; «Эти – на колесницах, эти – на конях, а мы – с Именем Б-га» (Теилим, 20:8); «Мар Уква написал рабби Элазару: меня преследуют люди, которых я могу отдать в руки властей, что мне делать?»

... Ответил ему: «Жди Г-спода молча и уповай на Него, не соревнуйся с тем, кто преуспевает, творя зло» (Теилим, 37:7) – молча жди, и Он повергнет их перед тобою, как убитых. Вставай пораньше и отправляйся учиться в *бейт мидраш* (дом учения), и оставайся там до ночи – и твои враги сами исчезнут» (Гитин, 7а). Мы должны мобилизовать все силы на помощь «Агудат Исраэль», задача которой – усердно распространять Тору везде, где живут евреи – в Земле Израиля и за ее пределами; в этом заключается наше спасение.

7. ПОДРАЖАТЬ НА ДОНЕСОВРЕМЕННИКАМ, А ПРАОТЦАМ

Мы должны быть особенно внимательны, чтобы не допустить никакого побуждения подражать другим партиям, стремящимся потрясти мир своими голословными программами. Они много говорят, но делают мало, да и то – безо всякой пользы. Нам надо знать и всегда помнить, что мы – не одна из партий со своей программой. Нам и нельзя быть такими. Мы – исключительно евреи с Торой Всевышнего! У «еврейских» партий нет ни прошлого, ни будущего. Они подобны отсыхающему органу, который в конце концов отпадает от тела нации. И так должно быть, ибо Тора настолько всеобъемлюща и содержит в себе весь мир так, что не остается места, куда можно было бы втиснуть какую-либо программу, еще не охваченную Торой. Это – не что иное, как *шитуф* *[так называется подвид идолослужения, в котором сочетается признание Б-га и поклонение (не дай Б-г!) другим силам]*.

«Все поступки людей не выходят за рамки повеления и предупреждения» (см. «Ховот а-Левавот» в разделе Авдат а-Элоким, гл. 4; похоже пишет Рамбам в «Восьми главах», гл. 8). Идея в том, что любое действие, совершаемое человеком, может быть определено как исполнение заповеди или как нарушение запрета. Если он делает то, что нужно, с правильными намерениями – это исполнение заповеди. Если же намерения его нечисты, это уже нарушение запрета. Получается, что понятия «разрешено» попросту не существует *[так как все подпадает под категорию или «запрещено», или «обязательно»]*.

Системы <упомянутых деятелей> рассчитаны на достижение их цели: одурманить народ, усыпить его сладкими грезами, чтобы удалось разрушить как можно больше. Для нашей же цели – строительства настоящих вещей, которые сохранятся навсегда, – этот подход совершенно негоден.

«Не в шуме Всевышний...» (Мелахим I, 19:11), а там, где «голос тонкой тишины» – там пребывает Слава Всевышнего. Мы не можем идти их путями, так как эти пути, как правило, опасны, наш же путь проложен перед нами. «Если не знаешь, о, красивейшая из женщин, – иди по следам овец» (Шир а-Ширим, 1:8) – «взмотришь в поступки своих праотцов, и следуй за ними, и об этом сказано: «Направь свое сердце на путь...» (Ирмияу, 31:20)» (Раши). Если так мы поступим, то Всевышний будет с нами, и мы выстоим.

Перевод – раб О. Климовский.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАБИ ЙЕРУХАМ ЛЕЙВОВИЦ

Рав Шломо Лоренц

ГЛАВА ВТОРАЯ. ХОХМА У-МУСАР (МУДРОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ)

Далеко идущее предвидение

Еще история про одного ученика по имени рав Перец, который был очень привязан к нашему раби и ценил каждое его слово. Вернувшись на месяц элуль в ешиву, он попросил нашего раби сказать ему какое-нибудь из его открытий. Раби сказал, что у него действительно есть одно чудесное открытие, и, по своему обыкновению, добавил, что готов отдать его только за плату.

Тот ответил: «Будь у меня деньги, я бы охотно заплатил. Но я с трудом устраиваюсь на мою крохотную зарплату раввина местечка и не могу заплатить». Раби спрашивает: «Сколько денег у Вас в кошельке?» Тот отвечает: «Двадцать три злотых, из которых пять мне нужны на обратный путь». Раби сказал: «Так отдайте мне восемнадцать остальных – и можете послушать мое открытие». Рав Перец отдал, недоумевая: зачем нашему раби потребовалось забирать у него все остальные деньги? Впрочем, он не сомневался, что у раби есть на то причины.

В последующие годы рав Перец вновь и вновь приезжал в Мир в месяц элуль. Наш раби принимал его приветливо, не вспоминая о той «продаже». С каждым годом это дело становилось все более загадочным.

Прошло семь лет. Рав Перец прибыл, по своему обыкновению, в месяц элуль в ешиву. Сразу же вошел к раби Йерухаму и сказал: «Наш раби, несомненно, помнит, как семь лет назад он согласился рассказать мне о своем открытии, если я отдам ему все деньги, которые у меня были. Я чрезвычайно благодарен ему за это, так как услышанное спасло меня из запутанной ситуации, случившейся в нашей общине в этом году. Я знал, как себя вести, и благополучно вышел из той истории».

Наш раби выслушал его, достал свой кошелек, вынул из него восемнадцать злотых – ту самую сумму, которую уплатил ему семь лет назад рав Перец, – отдал их ему и сказал: «Хочу объяснить, почему тогда я взял у Вас эту сумму в качестве условия. Я хотел, чтобы Вы слушали чрезвычайно внимательно. Ибо я, зная Вашу природу и Ваши душевные качества, понимал, что придет день, когда Вы можете попасть в неприятную историю подобного рода. Чтобы гарантировать, что Вы будете слушать меня как следует, надо было заставить Вас заплатить достаточную сумму денег, чтобы слова мои приобрели достаточную ценность для Вас. После того, как они возымели должное действие, и Вы спаслись от того, что Вам угрожало, можете получить эти деньги назад».

Эту чудесную историю рассказал рав Шломо Бурштейн, ученик ешивы Мир в Литве, и он добавляет: «Я слышал эту историю от самого рава Переца, когда он и другие ученики приехали в Мир в элуле, в ходе субботней трапезы за столом гаона раби Авраама Цви Камая, раввина городка Мир и главы ешивы. Услышав этот рассказ, он встал и принялся ходить по комнате взад и вперед, погруженный в размышления. Затем он сказал: “По наивности моей я думал, что хорошо знаю раби Йерухама и глубину его понимания душевных сил, но теперь оказывается, что я не знал его совершенно!”»

Со счастливым сердцем

Раби Йерухам требовал от своих учеников, чтобы они всегда пребывали в радости, и говорил, что радость эта должна быть видна и на лицах. О себе он говорил, что он – человек радостный и довольный жизнью. В одном из своих выступлений – призывов к духовному росту – во время *акафот* (танцев со свитком Торы) в Симхат Тору, он выразился так: «Не знаю, что больше любит Творец мира: наш Йом Кипур или нашу Симхат Тору!»

Его ученик, гаон и праведник рав Аба Гросбард (первый машгиах ешивы Поневеж в Бней Браке), сказал, что вопреки распространенному мнению о том, что метод мусара подразумевает обилие печали, тот, кто действительно знаком с этим методом, знает, что истинно владеющие им – люди, которым свойственно пребывать в радости. И он свидетельствовал, что его учитель, раби Йерухам, просто излучал радость.

Один из учеников раби Йерухама рассказывал: «Один раз машгиах отчитал меня за то, что я был печален. При том, что внешне я никак не выражал признаков печали, он сумел должным образом проникнуть в глубину моей души».

Человек подобен компасу

В одной из бесед раби Йерухам сказал: «Человек подобен компасу, стрелка которого всегда указывает на север, но при этом всегда можно легким движением пальца отклонить ее в другую сторону. Все время, пока палец удерживает стрелку, она остается на месте в том положении, в которое ее отклонили, но как только палец отпустит ее, она возвращается на свое естественное место. Так и человек: стрелка, корень души его, всегда направлена в сторону святости, и он по природе своей склоняется к тому, чтобы делать добро и бояться Б-га. Однако в этом мире дурное побуждение, вводящее в грех, отклоняет стрелку в другую сторону. Вся наша работа состоит в том, чтобы не портить «компас» (то есть убрать палец, отклоняющий стрелку от ее естественного положения), и тогда человек сам будет тянуться в сторону святости».

Воспитание возвышенной души

У нашего раби была особая система в его беседах. Он не упрекал учеников, а требовал от них углубленного мышления, чтобы служение Всевышнему не было «заповедью, исполняемой заученно» в силу привычки, но чтобы содержание ее входило в глубины души.

Невозможно достичь духовных высот, пока нет ответственности между мыслью и действием. Действия, исполняемые без мысли – нечто пустое и ложное.

Одной из основ в его беседах было то, что от человека требуется знать свои силы и найти им применение в реальности.

Объясняя понятие *целем Элоким* – «образ Б-га», он сравнивал человека с сырым материалом с скрытыми в нем высокими духовными силами, в заслугу которых он именуется *целем Элоким*. Но все время, пока он не переводит их из потенции в реальность, он так и остается всего лишь сырьем... Как спичка, в которой нет никакого тепла, и лишь когда ее зажигают посредством трения, она обращается в огонь, так и человек – если он не прикладывает усилий, чтобы привести свои духовные силы в действие, то останется сырьем, как сказано: «Диким осленком рождается человек» (Иов, 11:12).

Невозможно изучение мусара без углубленной учебы

Раби Йерухам не ограничивал свою учебу мусаром. Он требовал от себя и от своих учеников углубленного изучения всей Торы.

Известно, что в Мире собрались тогда лучшие знатоки Торы мира *ешив*. Самые большие ученики нашего раби, выделявшиеся своей учебой, особой широтой и глубиной познания, говорили, что он своим глубоким пониманием и особым путем в объяснении слов наших мудрецов поставил их на ноги также и в умении учиться. Они учились у него тому, как следует погружаться в самые глубины Талмуда (со слов моего друга, гаона раби Михеля Файнштейна).

Были в среде сторонников метода мусара такие, которые ставили самопроверку и самоанализ в дни эзуля, предшествующие великим дням Рош а-Шана и Йом Кипур, превыше изучения Гемары с Раши и Тосафот. Однако наш раби в последний эзуль в своей жизни потребовал «тяжелого умственного труда в углубленной учебе и открытиях (в устной Торе), ибо это и есть истинное принятие бремени небесного Царства» («Даат, Хохма у-Мусар», ч. 2, стр. 78).

Раби Лейб Бакшт, глава ешивы «Бейт Йеуда» в Детройте, сказал мне, что наш раби рассказывал, что в Кельме строго придерживались того, чтобы в эзуле учиться больше и стараться делать открытия в Торе. Мне это было удивительно: какая связь между открытиями в Торе и днем Суда? Впоследствии я понял это. Рабейну Йона пишет («Шаарей Тшува», Врата 1):

«Опаздывающие с возвращением к Всевышнему бывают только среди невежд (в Торе)». Другими словами, чем больше человек учится и отдаляется от ступени невежды, тем больше понимает, что он – грешник, в отличие от большинства людей, воображающих, что они не грешат, за исключением разве что нескольких маленьких грехов.

Следует отметить, что в период своей учебы по программе в колеле Кодшим в Радине, основанной Хафец Хаимом, наш раби изучил всю Мишну и Талмуд и вдобавок к этому – четыре части Шулхан Аруха с комментариями Виленского Гаона.

Перевод – раб П. Перлов.

РАВ ЯАКОВ ГАЛИНСКИЙ

Наше поколение удостоилось великой чести – мы воочию можем наблюдать великий расцвет Торы. Дома учения наполнены голосами учащихся, многие люди возвращаются к тшуве. Однако стоит отчетливо понимать, что все это – великая заслуга мудрецов Торы прошлого поколения, поколения, на долю которого выпало многое: страшная война, гонения на наш народ, вынужденное во многом бегство и в конце – возрождение мира Торы в Земле Израиля и Америке. То великое богатство, которое мы имеем сейчас, передано нашему поколению людьми, пережившими многие невзгоды, потерявшими дома и семьи, но оставшимися верными Творцу несмотря ни на что.

На прошлой неделе нас покинул один из тех, кто был живой связью довоенных ешив Польши и Литвы – выдающий магид и великий мудрец Торы раб Яков Ицхак Галинский. На протяжении семидесяти лет свет его Торы согревал сердца людей. Он был одним из тех, кто взял на себя бремя возрождения еврейства Торы на Земле Израиля, кто принес Тору великих ешив Польши и Литвы нашему поколению.

Рав Яков Ицхак Галинский родился в 5681 (1921) году в городе Кринок в Польше. Он рос в атмосфере службы Творцу и уникальной Б-гобязанности. В семье рава Галинского очень гордились тем фактом, что дети не говорили по-польски, и, таким образом, могли впитывать слова Торы в чистоте, без влияния окружающего мира.

Рав Галинский удостоился стать учеником ешивы Новардок в Белостоке и обучаться у великого мудреца Торы рава Авраама Яфена, зятя Сабы из Новардока. Позднее раб Яков так описывал уникальную атмосферу учебы в великой ешиве: «Юноша, приходивший учиться

в ешиву, знал, что проведет здесь месяцы, а возможно и годы, не возвращаясь домой. Они прощались со своими родными, не зная, когда увидятся снова. Но дух службы Всевышнему, которым была наполнена ешива, захватывал всех. Молитвы и учеба проходили с необычайным энтузиазмом.

Некоторые учащиеся уделяли больше времени мусару, некоторые – глубокому изучению Гемары. Огонь горел в бейт-мидраше ночи напролет. Мы учились при свете керосиновых ламп и свечей.

Сегодня почти в каждом еврейском доме есть целая библиотека, но в те дни в ешиве было не так много книг. Учащиеся стояли в очереди, обсуждая сложные места в комментариях ришоним и ожидая, пока можно будет взять ту или иную книгу с полки.

Что же касается материальных аспектов жизни, то они тогда мало кого волновали. Долгое время ученики ешивы кушали в домах жителей города. При этом зачастую каждый день на новом месте, в новой семье. Со временем учащихся в ешиве становилось больше, и такой порядок стало тяжело поддерживать. Лишь через некоторое время удалось найти средства и организовать кашерную кухню для учащихся ешивы.»

Будучи молодым учащимся ешивы, рав Яков однажды удостоился великой чести – встречи с главой поколения, великим мудрецом Торы равом Хаимом Озером Гродзенским. Всю ночь перед встречей рав Яков не спал, усиленно штудировав трактат Ктубот, который в тот момент изучался в ешиве. Он думал, что глава поколения начнет задавать ему вопросы по изученному в ешиве, и не хотел опозориться перед великим мудрецом. Однако встреча пошла совсем не так, как предполагал рав Галинский. Рав Хаим Озер был не только великим мудрецом Торы, но и человеком, который прилагал огромные усилия для поддержки учащихся ешив. Увидев юношу, он спросил: «Вы получаете письма из дома?» Рав Яков, немало удивленный таким поворотом, ответил, что иногда получает. Рав Хаим Озер продолжил: «Достаточно ли тепло у вас в комнате?» Рав Яков ответил утвердительно. Затем глава поколения оглядел юношу и спросил: «А что у вас с обувью?» Обувь у юного рава Якова была совершенно изношенной. Глава поколения все понял и дал ему денег на новые ботинки.

Рав Яков учился в ешиве до 5639 (1939) года. Незадолго до того, как советские войска вошли в город, большая часть учеников ешивы бежала. Но рав Яков продолжал учиться и остался в городе. Позднее выжившие друзья спрашивали его: почему он не прятался? Рав Яков отвечал, что его дело учить Тору, а спасение приходит от Творца. Несмотря на то, что, в конце концов,

рав Яков и многие его товарищи были высла- ны в Сибирь, в этом было их спасение – при- шедшие в город нацисты устроили страшную резню.

В Сибири на долю рава Якова выпали тяжелые лишения. Ему не давали собственного места для сна, пока один еврей из Польши не нашел для него... подоконник. Это было единственное свободное «место» для сна, на которое никто не претендовал.

Во время работы он постоянно шептал слова Торы или Теилим. Поначалу его сторонились и даже посчитали сумасшедшим, но затем, поняв, что он бормочет, начали даже называть «раби».

За какую-то провинность его однажды бросили в тюремную камеру, где содержались приговоренные к смерти. Люди вокруг находились в подавленном состоянии, но рав Яков продолжал несмотря ни на что повторять выученное и читать Теилим. Он вел себя так, как будто вокруг не происходило ничего страшного. Впоследствии рава Галинского спрашивали, где он брал силы, чтобы противостоять тому, что происходило вокруг. Он отвечал так: «У меня всегда было, на кого опереться. Ведь я – еврей. Люди вокруг меня находились в тяжелом, подавленном состоянии. Они не ели и не пили. А я даже просил охранников иногда дать мне воды. Все дело в том, что я продолжал учить Тору, как будто мне ничего не угрожало.

Я был молод, но уже тогда знал, что если впаду в отчаяние и начну безутешно рыдать, – мне это не поможет. И я решил вести себя так, как Всевышний хочет, чтобы мы себя вели. Я молился и продолжал жить как еврей – изучая Тору. У нас всегда есть наш *битахон*, и нельзя забывать сказанное мудрецами (Брахот, 11): «Даже если острый меч приставлен к шее человека, нельзя отчаиваться». Я молился и полностью полагался на милость Творца. Люди вокруг меня не имели этого, и у них не было сил противостоять депрессии. Замечательен удел нашего народа, имеющего упование на Творца!»

Как-то раз в лагере раздавали дополнительную порцию еды. Заключение выстроились в очередь – дополнительная порция супа не была лишней. Рав Галинский, зная, что суп сварен из некашерного мяса, демонстративно встал в стороне от очереди. Тем не менее ему выдали номер в очереди – двухсотый. Еда закончилась в середине первой сотни, и, таким образом, даже если бы рав Яков и захотел ее получить, ему бы это не удалось. После войны, описывая этот эпизод, рав Галинский говорил, что супа ему бы не досталось в любом случае, но, стоя в общей очереди, он потерял бы и заслугу отказа от некашерной пищи.

После освобождения рав Яков на некоторое время оказался в Казахстане. Здесь было много еврейских беженцев из западных областей Советского Союза. Рав Галинский вместе с равом Шломо Цви Гринбаумом, хасидом из Гур, открыли там хедер и тайную микву. Рав Галинский преподавал еврейским детям Тору. Распространение Торы в любых, даже самых тяжелых обстоятельствах, было одной из основных черт его характера, воспитанных в нем ешивой Новардок. Рав Галинский приближал евреев к Торе и в лагере для перемещенных лиц, в который попал с семьей, вырвавшись из СССР.

Рав Яков Галинский прибыл в землю Израила в 5709 (1941) году. Он поселился в городе Бней Брак, который очень скоро стал одним из величайших мест изучения Торы на Святой Земле. Практически сразу по прибытии он сблизился с главой поколения, нашим учителем Хазон Ишем. Великий мудрец Торы часто просил рава Галинского рассказать ему какую-нибудь историю из жизни в Сибири. Кроме Хазон Иша соседом рава Галинского был великий гаон Стайплер, с которым рав Яков был знаком еще по ешиве Новардок в Белостоке.

По прибытии в Израиль рав Галинский немедленно включился в набирающее силу возрождение мира Торы. В те годы в Израиль начали привозить евреев из стран Востока. Это были выходцы из Б-гобоязненных общин с богатой историей. Новых репатриантов помещали в особые лагеря, родителей – отдельно от детей. Преступный умысел тогдашних вожак-социалистов состоял в том, чтобы оторвать этих людей от Торы. Их кормили некашерным, заставляли нарушать все мыслимые заповеди, убеждали, что в новом государстве соблюдение «устаревших» обычаев больше не нужно.

Рав Яков Галинский был одним из тех, кто включился в борьбу за спасение еврейских душ. Ему было не привыкать действовать тайно и под угрозой репрессий со стороны властей. Часто ему приходилось проползать под колючей проволокой, чтобы проникнуть в лагерь и дать урок или пронести тфилин.

Однажды рава Галинского пригласил к себе великий мудрец Торы рав Йосеф-Шломо Каанеман, Поневежер Ров. На той встрече рав Каанеман спросил: «Некому человеку приснилось, что он зашел в лес, в котором его окружают дикие звери, змеи и скорпионы. Чем мы можем помочь такому еврею?» Рав Яков внимательно слушал, а Поневежер Ров продолжил: «Чтобы помочь такому человеку, мы должны его разбудить. Как только он проснется, страшный сон покинет его. Так и с вашими драшот. Вы должны разбудить людей! Как только люди проснутся, они станут исправлять свои душевные качества, ведь каждый знает свои недостатки. Но вы должны освободить их от

того сна, той иллюзии, в плену которой они живут».

Очень скоро рав Галинский стал давать уроки Торы не только в лагерях, но и в других аудиториях. Его неповторимый талант магида, слова которого заходят в сердца людей, стал укреплять еврейские души по всей Земле Израила.

Одним из великих начинаний, которыми с помощью Творца занимался рав Яков, было основание ешивы «Кнессет Ицхак» в Хадере. Это дело стоило больших трудов, и в самом начале рав Яков столкнулся с большими трудностями.

Открытие ешивы в Хадере было совсем непростым и довольно опасным предприятием. Однажды рав Галинский приехал из Хадеры к Хазон Ишу и сказал, что сопротивление нерелигиозных (а по факту – ненавидящих Тору) активистов таково, что он опасается за свою жизнь. Хазон Иш сказал раву Якову, что ему нечего опасаться, и благословил на успех важного дела.

Через две недели ситуация повторилась. Рав Яков рассказал Хазон Ишу, что противники ешивы угрожают домовладельцам, и поэтому невозможно снять подходящее здание. Услышав это, Хазон Иш улыбнулся: «Две недели назад вы были здесь и говорили мне, что боитесь их. Теперь же я вижу, что они боятся вас гораздо больше!»

Радость от служения Творцу рава Галинского была неповторима. Это был человек, полный хеседа и любви к ближнему. Тот, кто видел, как рав Галинский веселил жениха и невесту на свадьбе, может говорить, что видел подлинную радость. Его крохотная квартира в Бней Браке была домом не только для семьи (у рава Галинского и его супруги было 13 детей), но и для многочисленных учеников и простых людей, приходивших послушать великого магида. Несмотря на статус и возраст, он собирал деньги для нуждающихся и для изучающих Тору. При этом для самого рава Галинского изучение Торы всегда оставалось на первом месте. Он всегда записывал в особый блокнот, хорошо ли он учился, успел ли проучить за день все, что считал нужным. Если в конце дня оказывалось, что общественные дела и выступления «украли» время у изучения Торы, рав Галинский поздно ночью садился и наверстывал упущенное.

Велика потеря нашего народа! Рав Яков Ицхак Галинский был живым воплощением довоенной ешивы Новардок. Он принадлежал святому поколению, принесшему великую жертву во имя Всевышнего в годы войны и передавшему нам Тору святых ешив. Да будет благословенна память великого праведника и наставника народа Израила.

Подготовил Арье Кац.

О МОЛИТВЕ

О МОЛИТВЕ «ШМОНЭ ЭСРЕ»

Рав Йонатан Эйбешиц

Благословения «И в Иерусалим, город Твой» и «Росток Давида, раба Твоего»

Об этих благословениях нет нужды говорить подробно – о том, что нужно лить слезы ручьем, без перерыва, прося отстроить Иерусалим (Храм) и вернуть мощь и славу Давида, поскольку он – цель и символ человеческого совершенства, и если нет у нас Иерусалима и царства дома Давида – для чего нам жить? А Иерусалиму мы просим вернуть трон славы Всевышнего, и также молимся о Давиде, который восседал там (на троне царства своего) буквальным подобием «высшей колесницы». И если высшие ангелы взывают с плачем и песнью траурной из-за разрушения Иерусалима днем и ночью, немолчно, и они скорбят по Цийону, – как же мы будем молчать и не оплакивать осквернение Имени Всевышнего из-за разрушения Иерусалима и потери царства дома Давида? Каждый человек должен сказать в сердце своем: «Властелин мира! Вот, я предаю мою душу освящению Имени Твоего! И если недостоин я увидеть отстроенный Цийон и возвращение царства дома Давида, то пусть я умру за освящение Имени Твоего, и глаза мои не будут видеть, – но Ты отстрой Иерусалим и взрасти мощь и славу Давида, чтобы освятилось Имя Твое! И сжался над несчастными сыновьями Твоими, покинутыми в изгнании, страдающими ради единства Твоего и освящающими Имя Твое перед многими!» И всем известно, что из-за многих наших грехов наш славный Храм разрушен и пребывает в запустении, и утеряно царство дома Давида, и сколько блага мы теряем из-за этого, и буквально опустились из жизни в смерть! И также наоборот – известно, что когда вернет Всевышний пленников Цийона, преобразится мир из мертвого в живой, – и потому нет нужды много говорить обо всем этом. И у кого, если только есть в нем еврейская душа, не разобьется сердце при воспоминании о разрушении Иерусалима и о царстве дома Давида, которое пресеклось из-за многих наших грехов!

Благословение שמע קולנו – «Голос наш услышь»

Здесь человек должен полностью сосредоточиться на том, чтобы молиться Всевышнему обо всех своих нуждах, больших и малых, и нет ничего, с чем не нужно было бы обращаться к Всевышнему. Общее правило таково: нет дела, которое мы хотели бы сделать в этот день и о котором мы не помолились бы, прося, чтобы оно совершилось с успехом, прямым и правильным образом. И не нужно даже говорить, что если есть у человека в доме, не дай Б-г, какая-нибудь беда, он должен

молиться. А если есть какая-то радость – нужно молиться, чтобы не согрешить, отдаваясь этой радости, и не навлечь тем на себя вины, – молиться, чтобы не стало это событие, не дай Б-г, радостью, вслед за которой придет печаль. И потому пусть человек помолится об этом деле своими словами; и даже если язык его беден и неуклюж – любима будет его молитва Всевышним, будто молился он красиво и изысканно. И благодаря его молитве услышит Всевышний и наши молитвы, и будет она нам на пользу, так как его молитва, несомненно, будет сказана с сосредоточенностью и должным настроением, и не будут у него уста и язык в одном месте, а сердце – в другом, как у людей, которые молятся привычно и заученно. Ведь он молится каждый день о чем-то новом, нужном в тот день, и сам складывает слова своей молитвы, а для этого, несомненно, нужна особая сосредоточенность. А это – основа молитвы, чтобы она исходила из глубины сердца. И также великая польза этой молитвы в том, что в ней он утверждает в сердце своем ту истину, что человек из народа Израиля не отдан во власть случая и естественного хода времени так, что ему не нужна молитва. Напротив, старательность, усердие и трудолюбие (в делах материальных) – ложь, а не основа успеха, ибо лишь от Всевышнего определено, что происходит с евреем на каждом шагу, и не двинет он пальцем в нижнем мире, пока не будет провозглашено об этом в высших мирах. И в этой молитве он примет к сердцу, насколько надо остерегаться, чтобы не преступить веление уст Царя над царями царей, Царя вселенной, ибо все – от Него, под персональным наблюдением, и все, что происходит с человеком, всякий ущерб и всякая беда, все – от Него; и точно так же всякий выигрыш, благо и удовольствие – тоже от Него! И не придет ему в голову согрешить посредством того, о чем просил он у Всевышнего – и получил; ведь как он станет просить богатство, чтобы потом с его помощью вводить в гнев Творца своего? Поэтому тот, кто постоянно молится обо всех своих нуждах, не так легко согрешит.

Благословение בצמך ...רצה – «Благоволи... к народу Твоему»

Здесь человек предает свою душу служению Всевышнему. Он должен представить себе, будто он уже связан на жертвеннике, и очень-очень пожелать умереть на нем ради освящения Имени Всевышнего – стать жертвой всеожжания. И поскольку возникло такое желание, не должно быть в нем никакого порока. Но если он согрешил одним из органов тела, то это – порок; орган тот не будет желанным, и прежде жертвоприношения нужно вернуться к Всевышнему. И потому весь порядок благословений, все, о чем человек до сих пор молился, продиктовано необходимостью исправить себя, вернувшись к Всевышнему, чтобы не обнаружился у той жертвы порок. И теперь, когда человек предает свою душу ради освящения Имени Всевышнего, нет уже на нем порока,

поскольку смысл он с себя свои грехи. И должен горячо молиться, чтобы Всевышний возвратил служение на место его, ибо там совершается всемирное исправление; и об этом скорбит наше сердце – «о горе Цийон опустевшей, лисицы бродят по ней» (Эйха, 5:18), и прекращении служения. И должен человек молиться с разбитым сердцем, чтобы возвратил Всевышний служение в Иерусалим, город полного совершенства.

А при произнесении слов: **וּתְחַזִּינָה עֵינֵינוּ** – «И да увидят глаза наши» – должен иметь в виду, что удостоится он этого в силу своих заслуг, поскольку то, что происходит в силу его заслуг, он сможет увидеть, а в силу заслуг праотцов – не сможет, подобно тому, как жена Лота не могла видеть уничтожение Сдома, поскольку она была спасена в заслугу Авраама. И Всевышний обещал, что Израиль будет спасен в будущем в свою заслугу, и потому мы говорим в молитве: «И да увидят глаза наши».

Перевод – рав П. Перлов.

ШМОНЭ ЭСРЕ – КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К СРЕДНИМ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Рав Хаим Фридендер

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «К ПРАВЕДНИКАМ И БЛАГОЧЕСТИВЫМ»

עַל הַצְדִּיקִים וְעַל הַחֲסִידִים, וְעַל זְקֵנֵי עַמְּךָ בֵּית יִשְׂרָאֵל, וְעַל פְּלִיטַת סוֹפְרֵיהֶם, וְעַל גְּרֵי הַצְּדָקָה וְעַל יְהוָה וְעַל אֱלֹהֵינוּ, וְעַל הַיָּמִים הַהֵלָלוּנוּ וְעַל הַיָּמִים הַלְקֵנוּ עִמָּהֶם לְעוֹלָם וְלֹא נִבּוֹשׁ כִּי בָּהֶם בְּטַחְנוּ. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, מְשַׁעַן וּמְבַטֵּחַ לַצְדִּיקִים.

Транслитерация

Ал һа-цадиким ве-ал һа-хасидим ве-ал зикней амехо бейс Йисроэйл ве ал плейтас сойфрейһэм ве-ал гейрей һа-цедек ве-олейну йеһэму рахамехо, Адой--ной Элой--һэйну, ве-сейн сохор тойв ле-хол һа-бойтехим бе-шимхо бе-эмес, ве-сим хелкейну имоһэм ле-ойлом ве-лой нейвойш, ки Вехо вотохну. Борух Ато, Адой--ной, мишг'он у-мивтох ла-цадиким!

[Аль һа-цадиким ве-аль һа-хасидим ве-аль зикней амеха бейт Йисраэль ве аль плейтат софрейһэм ве-аль гейрей һа-цедек ве-алену йеһэму рахамеха, Адо--най Эло--һэну, ве-тен сахар тов ле-холь һа-ботехим бе-шимха бе-эмет, ве-сим хелкену имаһэм ле-олам ве-ло невош, ки Веха ватахну. Барух Ата, Адо--най, мишг'ан у-мивтах ла-цадиким!]

Перевод

«К праведникам и благочестивым, и к старейшинам (обретшим мудрость) народа Твоего, дома Израиля, и к остатку знающих Книгу их, и к праведным герам (прозелитам), и к нам самим – да пробудится милосердие Твое, о Г-споди, Б-же наш, и дай награду добрую всем истинно полагающимся на имя Твое. И дай нам удел с ними вместе навеки, и не устыдимся, ибо на Тебя мы полагались.

Благословен Ты, Г-сподь, опора и уверенность праведных!»

Комментарий

עַל הַצְדִּיקִים – «К праведникам». Которые были такими всегда и никогда не грешили.

וְעַל הַחֲסִידִים – «и благочестивым». Которые делают больше, чем требуется по закону Торы, и это – совершившие *тшуву* (возвращение к Всевышнему), которые должны устанавливать для себя границы сверх требуемого законом, чтобы не оступиться вновь.

וְעַל זְקֵנֵי עַמְּךָ בֵּית יִשְׂרָאֵל – «и к старейшинам (обретшим мудрость) народа Твоего, дома Израиля». К мудрецам Торы, которые руководят народом Израиля на основе своего знания и понимания Торы, и потому подчеркивается здесь: «народа Твоего, дома Израиля».

וְעַל פְּלִיטַת סוֹפְרֵיהֶם – «и к остатку знающих Книгу их». (**סוֹפְרֵיהֶם** – от корня **ספר** – «книга», или «счет»). В первых поколениях были мудрецы, которые трактовали и объясняли в Торе каждую мельчайшую деталь, но с падением поколений забылись многие части Торы, и теперь у нас есть лишь «остаток» этих мудрецов.

וְעַל גְּרֵי הַצְּדָקָה – «и к праведным герам (прозелитам)». К перешедшим в еврейство из чистых побуждений – из любви к Всевышнему и страха перед величием Его, как это было с моряками, видевшими величие Всевышнего и Его чудеса на корабле, на котором плыл пророк Иона, и перешедшими в еврейство.

וְעַל יְהוָה – «и к нам самим». Мы включаем и себя в молитву о названных ранее, хотя мы и малы по сравнению с ними.

וְעַל אֱלֹהֵינוּ – «да пробудится милосердие Твое». Просьба явить столь большое милосердие, чтобы нам казалось, будто оно прорывается бесконтрольно, наподобие того, как у человека от сильного волнения нарушается нормальная работа внутренних органов против его воли.

וְעַל הַיָּמִים הַהֵלָלוּנוּ – «Г-сподь, Б-г наш». Просьба о том, чтобы милосердие Всевышнего, связанное с

Его четырехбуквенным Именем, смягчило суд Его, связанный с Именем Элоким, и совместное воздействие двух этих образов правления обернулось бы для нас великим милосердием.

וַתֵּן שְׂכָר טוֹב – «и дай награду добрую». Награду полную и совершенную за исполнение каждой заповеди.

לְכֹל הַבּוֹטְחִים – «всем истинно полагающимся». Каждому, кто ценит, и в той мере, в какой ценит, придает важность заповеди, и потому убежден и уверен, что Всевышний даст ему великую награду.

לְכֹל הַבּוֹטְחִים בְּשִׁמְךָ בְּאֵמֶת – «всем истинно полагающимся на имя Твое». Тем, кто знает имя Его, то есть пути и способы Его правления, знанием истинным – ясным и полным. И потому они высоко ценят Его заповеди, придают им важность и уверены в своей награде.

וְשִׁים חֶלְקֵנוּ עִמָּךְ – «И дай нам удел наш с ними вместе». Чтобы в этом мире, мире служения, все мысли и желания наши были направлены только на исполнение воли Творца, как у праведников, у которых на это направлены все их устремления.

וְשִׁים חֶלְקֵנוּ – «И дай нам удел». Наши обязанности – служение Всевышнему – **עִמָּךְ** – «с ними вместе». С праведниками, в жизни которых нет иного желанья, кроме служения Всевышнему.

לְעוֹלָם – «навсегда». Чтобы удел наш с праведниками был бы «навсегда» – чтобы мы всегда стремились только к духовным ценностям – к служению Всевышнему.

כִּי וְלֹא נִבְוֵשׁ – «и не устыдимся» в этом мире. **כִּי בָּךְ בְּטַחְנוּ** – «ибо на Тебя мы полагались», – ибо мы полагаемся и опираемся на Всевышнего, на то, что Он исполнит наши просьбы. И когда Он отвечает нам, мы не стыдимся перед Ним; напротив, это честь для нас – получать от Него. Но тот, кто получает от человека то, о чем его просил, – стыдится, что нуждается в его помощи.

בְּרוּךְ אַתָּה יי, מְשַׁעֵן – «Благословен Ты, Г-сподь, опора». В помощь праведнику в его борьбе с дурным побуждением, чтобы праведник мог победить его. Ведь без этой помощи праведник не сможет одолеть его, – и тем не менее –

וּמִבְטָח לְצַדִּיקִים – «и уверенность праведных». Уверенность в получении полной награды от Всевышнего, который засчитывает человеку в заслугу успех его в войне против дурного побуждения, – так, будто человек сам победил его.

Перевод – рав П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ МУДРЕЦОВ, СВЯЗАННЫЕ С ВАРКОЙ. ВСТУПЛЕНИЕ И ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Рав Мендел Агранович

Кроме запрета Торы варить, наши мудрецы постановили несколько дополнительных запретов, связанных с запретом варки в Шаббат. Это следующие три запрета: оставлять на огне с пятницы, возвращать на огонь в субботу, а также укутывать кастрюлю.

Вначале дадим им краткие определения, а затем разберем подробно каждый в отдельности.

Запрет «оставлять на огне» выражается в том, что нельзя оставить с пятницы еду на открытом огне, кроме случаев, оговоренных нашими мудрецами, как разрешенные. Его причина в том, что, несмотря на то, что человек ставит кастрюлю на огонь в пятницу (в момент, когда невозможно говорить о запретах субботы), все же как блюдо, готовящееся в Шаббат, оно вызывает беспокойство хозяйки и желание проверить, как идет процесс. При этом существует опасение, что хозяин или его супруга поворошат угли (говоря языком Талмуда), или, говоря современным языком, захотят увеличить или отрегулировать огонь под важным для субботней трапезы блюдом. Это необязательно может быть сознательное желание, даже, наоборот – из Талмуда (Шаббат, 18б) видно, что это может произойти машинально, ведь человек привык к такому поведению: «подхожу к кастрюле, смотрю, что происходит, ворошу угольки, чтобы лучше томилось или доходило».

Далее рассмотрим варианты, как наши мудрецы ограничили пределы этого запрета. Очевидно, что это постановление не связано лишь с запретом варки, а по большей части связано с запретом разжигать огонь в Шаббат.

Запрет возвращать на огонь в Шаббат заключается в том, что нельзя вернуть на плиту кастрюлю, снятую с огня до или во время Шаббата (даже в том случае, если еда уже полностью готова, в противном случае это уже запрет из Торы варить). Причина этого запрета в том, что такое действие, как возврат на огонь, воспринимается как варка в глазах других людей (Ритва) или нас самих (Ран). (В терминологии раввинов это называется проще – «выглядит, как варка». А в чьих глазах – это уже спор мудрецов Ритва и Рана, мнения которых мы привели выше). Есть еще одно обоснование этого запрета, высказанное великим равом Яковом бен Меиром (известным, как Рабейну Там), внуком великого Раши. Он утверждал, что поскольку всякий раз, когда человек хочет вернуть пищу на огонь

после того, как она подостыла, несмотря на то, что она уже в принципе готова, возникает новое опасение: хозяйка захочет поворошить угли, чтобы она подогрелась.

Оба эти запрета связаны с пониманием наших мудрецов психологии человека и с желанием оградить его от привычного образа поведения, при котором нарушение может быть совершенно неумышленно в силу привычки. Поскольку человек заинтересован в результате своего действия, оно является нарушением, хотя и непреднамеренным. За него нужно принести грехоочистительную жертву, так как человек лишь на секунду отвлекся, и забыл, что сегодня Шаббат.

Запрет укутывать кастрюлю выражается в следующем.

1. Нельзя поставить в Шаббат кастрюлю в одеяло, обернув ее, чтобы она не остывала.

Причина этого запрета также в методах разогрева пищи и поддержания температуры, принятых у человека, если он готовит на костре и на углях. Прежде чем поставить кастрюлю в одеяло или любой другой теплоизолятор, ее обычно нужно максимально нагреть, дабы тепло хранилось как можно дольше. Талмуд говорит (Шаббат, 34а), что нельзя укутывать в сохраняющие тепло материалы, так как при этом существует опасение, что кастрюлю захотят вскипятить, а для этого – поворошат угли (проблема даже поставить остывшую кастрюлю с супом на уже имеющийся, даже накрытый, огонь).

Если кто-либо захочет мне возразить, что это работает по-другому, поспешу заметить, что про поведение в этом примере мне известно из собственного детства. Дело в том, что я очень хорошо помню, как моя бабушка прятала кастрюлю с гречневой кашей в подушки и одеяла, или замотав ее в полотенце. На мой любознательный вопрос, зачем она это делает, бабушка говорила, что не хочет давать сестре и папе кашу, много раз разогретую и подсушенную, но хочет сохранить ее горячей к их приходу. Так вот, прежде чем поставить гречку в одеяло, бабушка ее один раз нагревала с порцией воды, дабы она остывала с более высокой температуры. И если бы у нас не было газа, то огонь пришлось бы разжечь сильнее, что и поясняют наши мудрецы.

2. Нельзя до Шаббата поставить кастрюлю внутрь любого материала, добавляющего тепло, при этом укутав ее для лучшей теплоизоляции (например, в перегнивающий жмых маслин или известь [Мишна]). Нельзя закутать кастрюлю в какой-либо теплоизолятор или поставить на обогреватель. Известное нам объяснение этому состоит в следующем. Нельзя теплоизолировать кастрюлю с небольшим добавлением энергии даже до Шаббата, так как возможно, что человек захочет поставить кастрюлю в смесь золы, угля и земли, и поворошит уголек при этом. Мы видим, что это постановление очень широкое, так как нельзя теплоизолировать кастрюлю любым

материалом, добавляющим энергию в систему, даже небольшое ее количество, так как при этом возможно зарыть в ямку с углем и землей и там разжечь уголек. И из-за этого вся проблема? Здесь налицо широта понимания наших мудрецов и узость нашего бытового мышления. Нам кажется, что из-за столь далекого опасения не стоит усложнять жизнь себе и всем последующим поколениям еврейского народа. Но, если мы поймем, как страшен грех даже неумышленного нарушения Шаббата, как важно даже один раз спасти от него еврея, и как воспринимается в глазах простого человека метод сохранения тепла в угольках и земле, то, взвесив все за и против, поймем, почему мудрецы постановили такой широкий запрет – ограду вокруг закона.

Как пример, очень четко иллюстрирующий точку зрения мудрецов, мой учитель рав Шломо Броер приводил следующую ситуацию. В случае, когда Рош а-Шана выпадает на Шаббат, запрещено трубить в шофар. Это закон, постановленный мудрецами. Причина в том, что если найдется один еврей, страстно желающий научиться трубить в шофар, но не будет знать или забудет, и вынесет шофар на улицу, пронесет его 4 ама в *ришут а-рабим*, то нарушит тем самым закон Торы (и то же самое по отношению к лулаву в Суккот и Свитку Эстер в Пурим). Давайте подумаем, спрашивал наш учитель, насколько вероятно то, что найдется такой человек? А теперь давайте представим, сколько заслуг за выполнение заповедей всем еврейским народом на другой чаше весов? И все это – в самый критический момент Небесного Суда над всем в мире! И на этих весах даже один перевешивает! Что такое один грех и даже неумышленный?! Стоит отменить заповедь на все века, для всего народа, дабы оградить даже одного необразованного еврея от греха! Голос моего наставника и сейчас звенит у меня в ушах. Мы бы взвесили все по-другому, но у нас нет правильных весов, а у мудрецов они есть, и именно поэтому **у нас есть заповедь из Торы их слушать.**

Вернемся к основной теме нашей статьи – к запрету оставлять на огне до Шаббата из опасения, что будут поворошены угли в Шаббат. Очевидно, что в пятницу нет никакого запрета варить, но опасение увеличить огонь – причина запрета. Соответственно в случае, когда этого опасения нет, запрета тоже нет. Разберем эти случаи.

В Талмуде (Шаббат, 36б) приводится спор мудрецов. Ханания считал, что после того, как еда сварена до состояния «пицца бен Друсая» (половина времени варки или треть), то нет запрета оставить ее на огне до Шаббата, чтобы она доварилась в Шаббат. Мы уже не опасаемся, что человек поворошит угли под кастрюлей, так как и без этого она дойдет ко времени вечерней трапезы. Мудрецы же в свою очередь считали, что все то время, что тепло улучшает вкус пищи, мы опасаемся, что угли могут быть поворошены хозяйкой, заинтересованной в улучшении вкуса блюда.

До состояния «пицца бен Друся» еда, стоящая на огне, вызывает опасение и по мнению Ханании, и по мнению мудрецов. Если тепло только портит пищу, то и по мнению мудрецов можно ставить ее на огонь до Шаббата. Важно заметить, что **мудрецы разрешали только полностью готовую еду, которая от нагрева только портится. То есть спор только про еду после состояния «пицца бен Друся» (даже после завершения варки), при условии, что добавление варки улучшает продукт.**

В этом споре Мишна Брура считает, что изначально нужно стараться устрожить по мнению мудрецов, но если время поджигает, то можно оставить на огне и еду готовую, по крайней мере, на треть. Хазон Иш считал, что изначально можно поступать по мнению Ханании. Причина этого спора в том, что на протяжении всей еврейской истории мнения всех великих наставников поколений разделились. Риф, рабейну Хананиэль и Рамбам постановили, что нужно устрожить на основании мнения мудрецов, а Раши, Тосафот считали, что можно опереться на мнение Ханании. Рош подытожил этот спор следующей фразой: «оставьте евреев, привязанных к заповеди, получать удовольствие в Шаббат». Рош имел в виду, что народ, желающий приготовить на Шаббат вкусную еду, готовит до последнего момента, и поэтому облегчает, опираясь на мнение Ханании. Но можно ли так поступать изначально? Шулхан Арух постановил, что нужно идти по мнению мудрецов, а Рамо – по мнению Ханании. Хафец Хаим («Мишна Брура») считал, что изначально нужно вести себя по мнению мудрецов, а Хазон Иш утверждал, что Рош – это свидетельство принятого в народе обычая, ставшего законом. Хафец Хаим же пояснил, что Рош лишь не считал возможным возражать людям, которые опираются на мнение Ханании, но тем, кто спрашивают у нас, мы должны сказать, что нужно устрожить по мнению мудрецов. Поэтому, если мы говорим о ситуации, когда хозяйка хочет оставить еду на открытом огне, то еда должна быть полностью готова изначально (или на треть постфактум), и тогда это возможно.

Но на практике очень редко кто-то оставляет еду на открытом огне. С чем же это связано? Дело в том, что Талмуд обуславливает, что если угли присыпаются золой или полностью выгребаются из печи (вид печи – «кира» – двухкомфорочная печь, в которую можно ставить кастрюлю сверху и внутрь; к ней приравнены [почти] все современные плиты), то, даже если еда не доварилась до состояния «пицца бен Друся», можно поставить ее на огонь до Шаббата (даже если пицца полностью сырая). Почему так? Говорит «Маген Авраам», и так объясняет этот закон «Мишна Брура»: у человека, который присыпает угли золой или выгребает их из печи, происходит переключение сознания, так как он сделал действие, противоречащее увеличению огня. И даже если огонь потом разгорится, «Маген Авраам» считал, что этого достаточно, чтобы оставить еду на огне. После этого

действия опасение о том, что угли будут поворошены, отсутствует, ведь внутренне человек смирился с тем, что, даже если еда не будет доходить, он не будет ворошить угли. При этом достаточно присыпать угли даже самым малым количеством золы, тем самым притушив их.

Если говорить о современных плитах, например газовых, то принято считать, что все законы Талмуда относятся к ним точно так же. Как же присыпать золой огонь газовой горелки? Принятым решением этой проблемы стал стальной или медный лист, который кладут на горелки.

Также это субботняя плата – нагреватель без возможности регулировать мощность тепла.

Практические выводы:

1. Изначально можно оставить на огне в пятницу полностью готовую еду, и нет опасения, что будет увеличен огонь, т. к. блюдо уже готово, и тепло лишь пересушивает его.
2. Если еда не готова до трети готовности, то по всем мнениям нельзя оставить ее на открытом огне, а лишь на прикрытом, присыпанном золой (или на листе металла или плате).
3. Если еда готова до половины, то по мнению Хазон Иша ее можно оставить на огне изначально, а по мнению «Мишны Бруры» нужно изначально стараться так не делать, а также ставить кастрюлю на плату или лист.
4. Если еда готова полностью, и добавление тепла лишь портит ее, то можно ее оставить на огне по всем мнениям, но, поскольку, если мы захотим вернуть ее на огонь, то нужно чтобы огонь был присыпанным, принято всегда ставить на прикрытый огонь, т.е. на плату или на металлический лист.

Шаббат шалом!

ЗАКОНЫ О ЗЛОЯЗЫЧИИ (ЛАШОН А-РА)

Рав Лейб-Нахман Злотник

Глава 1. О запрете распространять негативную информацию о человеке устно или письменно, прямо или в форме намека

1. Злоязычие запрещено, даже если сказанное является правдой. Когда говорят о другом дурное и при этом лгут, даже частично, преувеличивают, недоговаривают, умалчивая о фактах, которые могут быть истолкованы позитивно, совершают еще более тяжкое нарушение – **оцаат шем ра**, клевета. Клеветник – **моци шем ра**.

2. Постоянно злословящие приравниваются к тем, кто совершил три самых страшных преступления, о которых говорит Тора – идолопоклонство, разврат и убийство, – и наказание их велико.

3. Злословие запрещено произносить как по собственной инициативе, так и после настоячивых уговоров, даже если уговаривает отец или раввин.

4. Злословие запрещено даже в том случае, когда не произнести его означает потерять все имущество или лишиться уважения и расположения знакомых.

5. *Лашон а-ра* запрещен и в письменной форме, а также в форме намека.

6. Нарушение запрета о злословии происходит и в том случае, когда, сообщая дурное о других, упоминают в их числе и себя.

Глава 2. О случае, когда злословие было произнесено в присутствии трех или более слушателей

1. Тяжесть нарушения запрета о злословии увеличивается с увеличением числа слушателей. [*Грех злословящих с помощью средств массовой информации, социальных сетей и рассылок – чрезвычайно велик.*]

2. Негативная информация, которая не порочит другого человека явно, является не злословием, запрещенным Торой, а *авак лашон а-ра* (пыль злословия). *Авак лашон а-ра* запрещен мудрецами. Если информацию можно расценить как позитивную, а можно – как негативную, но и негативный вариант при этом не является злословием, а лишь *авак лашон а-ра*, разрешено сообщить ее в присутствии трех человек. Почему это разрешено? То, что известно троим, как правило, становится известно всем, в том числе и тому, о ком рассказывают. Поэтому тот, кто сообщает информацию, зная, что об этом узнает человек, о котором идет речь, постарается изложить все в положительном ключе, так, чтобы слушатели расценили информацию как позитивную. В этом случае передача информации не будет даже *авак лашон а-ра*.

Излагать информацию в негативном ключе запрещено при любом количестве слушателей. Более того, в этом случае, чем больше слушателей, тем больше нарушение.

3. Среди мнений комментаторов Талмуда существует и такое: если злословие было произнесено в присутствии трех и более слушателей, то, поскольку известное троим становится известно всем, каждому из этих троих разрешено вскользь упомянуть об услышанном, когда они разговаривают с другими людьми, т.к. все равно об этом все узнают. Специально заводить беседу на эту тему, тем более – с целью распространения информации, позорящей другого человека, запрещено в любом случае. Далеко не все авторитеты Торы принимают данное разрешение, да и те, кто его

приводит, ограничивают его несколькими условиями:

а) Упомянуть *лашон а-ра*, который был произнесен в присутствии троих или более людей, разрешено только тем, кто непосредственно слышал его. Тому, кто слышал пересказ, запрещено распространять эту информацию дальше.

б) Если один из трех непосредственных слушателей, при которых прозвучало злословие, является другом или родственником того, о ком идет речь, а также, если один из этих слушателей известен как Б-гобязанный и достойный человек, который никогда не передает негативную информацию о людях, – услышанное передавать запрещено.

в) В краях, далеких от того места, где был произнесен *лашон а-ра*, передавать его запрещено в любом случае, т.к. существует вероятность того, что остальные слушатели не попадут в те края, и там информация не распространится.

г) Слушателей должно быть не меньше трех, кроме рассказчика. Если двое рассказали двоим, не разрешено распространять информацию дальше.

д) При передаче информации (с соблюдением всех перечисленных ограничений) нельзя прибавлять к ранее услышанному ни одного слова.

е) Распространять негативную информацию о человеке, который, по крайней мере в последнее время, не совершает тех предосудительных действий, о которых идет речь, запрещено в любом случае.

ж) Злословие, услышанное в присутствии трех человек, запрещено пересказывать тому, о ком известно, что он поверит всему сказанному, не проверяя. Тем более запрещено рассказывать тому, кто может прибавить к услышанному от себя

з) Если тот, кто произнес *лашон а-ра* в присутствии трех человек, попросил их не передавать услышанное, то им запрещено это делать.

Если в силу того или иного ограничения (из приведенных выше) *лашон а-ра* распространять запрещено, то это запрещено, даже если не будет упомянуто имя того, кто первым сообщил эту информацию.

Шева тувэй а-ур – члены совета еврейской общины, которые решают общественные вопросы. Если при обсуждении того или иного вопроса они разошлись во мнениях, то, даже если они изложили свою точку зрения в присутствии трех человек, запрещено передавать их слова другим.

Запрещено насмехаться над оратором, даже если он выступал перед большой аудиторией, и все знают, что он говорил.

На практике редко бывает, чтобы наличествовали все условия, приведенные выше. Но, даже когда все они «налицо», многие *поским* (алахические авторитеты) не считают, что разрешено передавать услышанное. Поэтому было бы правильно не пользоваться данным разрешением.

4. Если некто в присутствии троих (или более) людей сообщил о своих планах, сделках или открытиях и т.п., то, поскольку это показывает, что он не скрывает этих планов и пр., слушателям не возбраняется передать информацию дальше, но необходимо, чтобы выполнялись первые пять из условий, приведенных выше (а-е).

Глава 3. О том, что запрет лашон а-ра нарушается как в присутствии того, о ком идет речь, так и в его отсутствие; о том, что лашон а-ра запрещен и в форме шутки; о том, что запрет нарушается, даже если не упоминают имя того, о ком идет речь

1. Злослычие запрещено, даже если рассказчик был бы готов сообщить эту негативную информацию в присутствии того, о ком рассказывает, и даже в случае, когда тот, о ком он говорит, лично присутствует при разговоре. (Если «предмет» *лашон а-ра* присутствует при разговоре, нарушение больше, т.к. кроме *лашон а-ра*, которому в данной ситуации верят гораздо охотнее, позор и унижение того, о ком говорят, гораздо больше. А когда слушателей несколько, происходит тяжелейший грех – позорить ближнего прилюдно).

2. Если информацию можно расценить как позитивную, а можно – как негативную, но и негативный «вариант» не является *лашон а-ра*, запрещенным Торой, а лишь *авак лашон а-ра* (см. гл. 2, п. 2), разрешено сообщить ее другим людям, подчеркивая положительную сторону. И все это – при условии, если рассказчик считает, что он мог бы сказать то же самое в присутствии того, о ком идет речь. Это разрешено, т.к. в данном случае можно быть уверенным, что рассказчик не собирался позорить этого человека.

3. Злослычие запрещено и в том случае, когда у рассказчика нет ненависти к тому, о ком он рассказывает, и даже если у рассказчика нет ни малейшего намерения его опозорить, а только намерение пошутить и повеселиться.

4. *Лашон а-ра* запрещен, даже когда не упоминают прямо имя того, о ком идет речь, если из рассказа можно понять, кто это.

5. Если рассказчик специально строит свою речь таким образом, чтобы тот, о ком он говорит, был унижен, опозорен, чтобы доставить ему страдание и причинить вред, то, даже если дурное не было сказано прямо, происходит нарушение запрета злослычия. Такая его форма называется скрытым, завуалированным *лашон а-ра*.

6. Если сообщают дурное о человеке, делая при этом вид, что не догадываются, что сказанное является злоречием, нарушение запрета все равно происходит.

7. Даже если рассказчик уверен в том, что сообщаемая информация не принесет никакого вреда тому, о ком он говорит, все равно это расценивается как *лашон а-ра*.

8. Тот, кто являлся свидетелем поступка, который можно оценить и как хороший, и как дурной, обязан оправдать того, кто его совершил, и оценить поступок как хороший. Как сказано в Торе: «По-хорошему суди о ближнем своем» (*Бэ-цедэк тишпот амитэха*; Ваикра, 19:15). Причем, если человек, совершивший этот поступок, находится на среднем духовном уровне – не особый праведник, но и не злостный нарушитель, то мы обязаны оправдать его действие только в том случае, если поступок в равной мере можно расценить как хороший и как дурной. Если же речь идет о праведнике, то, даже когда действие представляется, скорее, плохим, мы обязаны попытаться его оправдать. Если человек, совершивший этот поступок, находится на среднем духовном уровне, и поступок выглядит скорее плохим, нет обязанности его оправдывать. Но было бы правильно не делать окончательных выводов о том, что произошло, а оставить это под вопросом. Тот, кто рассказывает о такого рода поступках вопреки правилам, изложенным выше, и выставляет их явно отрицательными, нарушает не только запрет *лашон а-ра*, но и предписывающую заповедь «Справедливо суди о ближнем своем».

Глава 4. О случаях, когда темой лашон а-ра является нарушения законов, которые человек обязан соблюдать по отношению к Всевышнему; о том, как следует поступать, если грех лашон а-ра уже совершен

1. Злослычие запрещено как в присутствии того, о ком идет речь, так и в его отсутствие. Как в случае, если он в прошлом совершал дурные поступки, но затем вернулся на правильный путь, так и в случае, если совсем недавно он совершил нечто дурное. И когда речь идет о нарушении законов, которые человек должен соблюдать по отношению к Всевышнему, и когда речь идет о нарушении законов, которые он должен соблюдать по отношению к другим людям. Даже о таких пороках человека, которые присущи большинству людей, говорить запрещено. Запрещено говорить о пренебрежительном отношении человека к заповедям Торы, постановлениям мудрецов или общественным нормам.

2. Если было замечено, что человек, находящийся на среднем духовном уровне, несколько раз совершал определенное нарушение, но при этом его поведение можно объяснить тем, что он не понимает всей серьезности проступка, запрещено рассказывать об этом другим, и запрещено презирать его за это. Так же следует поступать, если человек один раз тайно совершил нарушение, о серьезности которого известно всем (например, разврат или нарушение законов кашрута). Следует полагать, что он уже осознал свой грех и сожалеет о том, что сделал. Нужно только в мягкой форме сделать ему замечание наедине.

3. Если человек открыто нарушает законы Торы, обычаи еврейского народа, нормы поведения,

и на него не действуют замечания и порицания, двоим свидетелям, лично видевшим это, разрешено заявить в раввинский суд для того, чтобы суд немедленно применил к нему санкции. Если свидетель один, и у него нет согласно Торе права свидетельствовать в суде, он может сообщить информацию родственникам нарушителя или его наставнику для того, чтобы те попытались воздействовать на него, убедить вновь вести себя достойно. Понятно, что сообщать такую информацию разрешено только ради пользы и помощи, без примеси презрения и желания отомстить. (Данный закон, а также последующие, разрешающие произносить *лашон а-ра* о нарушителях Торы и обычаях, не позволяют злословить о тех, кто поступает так вынужденно, например, под угрозой смерти, или о тех, кто не получил традиционного воспитания – прим. пер.).

4. Тому, кто услышит подобную информацию, запрещено передавать ее другим людям. Если о человеке, который может повлиять на нарушителя, известно, что он способен разгласить информацию, а других людей, которые могли бы повлиять на нарушителя, не существует, возможно, разрешено даже такому человеку сообщить о поведении нарушителя, чтобы он попытался вернуть его на правильный путь.

5. О человеке, который сознательно отказался от соблюдения законов Торы и обычаев еврейского народа, разрешено произносить *лашон а-ра*. Повеление «По-хорошему суди о ближнем своем» не относится к такому человеку – нет обязанности оправдывать его, если его поведение сомнительно. Его разрешено прилюдно позорить за дурные поступки. Однако в каждом конкретном случае необходимо проконсультироваться со сведущим в этой области раввином о том, какие условия необходимы, чтобы было разрешено подобное.

6. Того, кто намеренно нарушает постановления раввинского суда и не может объяснить причины своего поведения или оправдывается явно лживо, разрешено осуждать прилюдно. И разрешено занести его имя в список нарушителей.

7. Запрещено рассказывать другим о дурных качествах конкретного человека, поскольку всегда существует вероятность, что тот не знает, насколько серьезны нарушения, которые он совершает; и даже если он узнает об этом, невозможно сразу все исправить. Все же своим детям и ученикам следует сообщить о том, что у такого-то человека дурные черты или качества, чтобы оградить их от дурного влияния. При этом необходимо назвать причину, по которой пришлось сказать о человеке дурное, чтобы они не начали говорить дурное о людях, когда это запрещено.

8. О тех, кого собираются взять в компаньоны, или о тех, с кем собираются вступить в брак (сам человек или его дети), разрешено наводить справки. При этом следует сообщить о цели своих расспросов, а полученной информации запрещено верить. Информацию разрешено принять к сведению с тем, чтобы ее проверить.

9. Тот, кто нарушил запрет *лашон а-ра*, должен сделать *тшиву*, т.е. вернуться к правильному поведению. Для этого нарушитель должен искренне пожалеть о том, что сделал, покаяться перед Всевышним в совершенном нарушении (шепотом и без свидетелей) и принять решение в будущем не повторять этот грех. Если слушатели не приняли на веру его рассказ, и *лашон а-ра* не имел никаких последствий для того, о ком шла речь, перечисленного достаточно. Если же слушатели поверили злословию, и тот, о ком шла речь, пережил страдания, позор, претерпел моральный или материальный ущерб (даже если он не знает, почему это произошло), то необходимо все ему рассказать и добиться его полного прощения.

Глава 5. О случаях, когда темой *лашон а-ра* является нарушение законов и правил, которые человек обязан соблюдать в отношении ближнего; о запрете говорить дурное о человеческих качествах других; о том, что будет ли сказанное считаться *лашон а-ра*, зависит от того, о ком говорят; о запрете дурно отзываться об имуществе другого

1. Запрещено рассказывать о том, что некто поступает с другими людьми вопреки законам Торы. Например, имел все возможности дать денежную ссуду или помочь ближнему как-то иначе, но не сделал этого. Если рассказчик говорит о случае, когда в помощи отказали ему самому, то, кроме запрета произносить *лашон а-ра*, он нарушает заповедь *Ло титор* («не храни злобы» – Ваикра, 19:18). А если, сообщая об этом случае, рассказчик хочет таким образом отомстить ближнему, то он нарушает также заповедь *Ло тиком* («не мсти» – там же).

2. Запрещено рассказывать, что некто не обладает теми или иными качествами, способностями, талантами. Например, говорить о ближнем, что он недостаточно умен. С такой разновидностью *лашон а-ра* существует особая проблема – этому, как правило, легко верят. Особенно велико нарушение, когда негативную информацию распространяют о раввине, с которым многие советуются и у которого выясняют законы и правила Торы.

3. Запрещено рассказывать о физической слабости рабочих, преподавателей и людей других специальностей. Запрещено рассказывать, что некто не так богат, как об этом все думают.

4. Понятно, что то, что для одного человека является высшей похвалой, для другого может быть позором и оскорблением. И одно и то же высказывание в отношении одного разрешено, а в отношении другого является *лашон а-ра*. Сказать о человеке, который вынужден много работать, чтобы прокормить семью, что он изучает Тору три часа в день, разрешено, это похвала. Сказать то же самое о человеке, которого не тяготят проблемы пропитания, означает опозорить его и унижить. Иными словами, является то или иное утверждение злословием или нет, часто зависит от того, о ком идет речь.

5. Запрещено говорить дурное о вещах, принадлежащих другому человеку, говорить одному торговцу дурное о товарах другого.

6. Одному человеку запрещено произносить *лашон а-ра*, а тем более двоим и более, т.к. слушатели тем легче верят сказанному, чем больше людей об этом говорят.

Редакция «Беерот Цицхак» благодарит рава Лейба-Нахмана Злотника и рава Натана Мелера (издательство «Шеарим») за право пользоваться переводом книги «Орхот Лашон», готовящейся к выпуску на русском языке под названием «Книга о полезной и вредной речи». Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ЖИЗНЬ НА БУМАГЕ

Хая Гольдман

Прозвенел звонок с последнего урока. Через несколько минут класс уже был пуст, и только я остался, чтобы закончить то, что не успел на уроке Гемары. Еще три строчки, и я быстро сложил все книги и тетрадки в шкаф и направился к двери класса. В этот момент в класс зашли двое, и у меня рот открылся от изумления: это были директор хедера и знакомый всем ученикам миллионер Гершл Брахфман, на чьи пожертвования и был построен наш хедер, названный в память его отца «Благословение Мордехая».

Я ужасно смутился, но все же подошел к миллионеру и протянул ему дрожащую руку. Тот тепло пожал ее и спросил, как меня зовут. Я пробормотал в ответ: «Давид Фальк», – и снова повернулся, чтобы выйти, но господин Брахфман остановил меня:

- Ты не мог бы мне помочь?

Я удивился – такому богачу нужна моя помощь? Может, это шутка?

Однако господин Брахфман указал на шкаф с книгами и спросил:

- Можешь мне помочь навести здесь порядок?

Я покраснел. Книги и тетради были навалены в беспорядке, запихнуты на полки второпях. Я сам несколько минут назад, закончив работу, засунул свои книги в первое попавшееся место. Честно говоря, прежде я никогда не задумывался о том, как шкаф выглядит. Скрытый упрек гостя был, мягко говоря, не очень приятным.

- Я все уберу! – извинился я. Господин Брахфман подошел к шкафу, и директор сказал: «Ничего страшного. Давид сам все уберет». Он тоже был смущен, и я его понимаю. Наш шкаф, как и во многих других классах – это не то зрелище, которое стоит показывать спонсорам.

А знаменитый миллионер, похоже, забыл о своем положении. Он подошел к шкафу и стал вытаскивать из него книги. Разумеется, и директор, и я сразу же присоединились к нему. Мы стали втроем раскладывать книги: Гемару – отдельно, Пятикнижия – отдельно, книжки и тетради по математике – совсем в другую стопку. Гость командовал, напоминая нам, что если мы будем складывать книги горизонтально, то нужно класть их в порядке важности: Пятикнижия должны быть на самом верху, под ними – Пророки, еще ниже – Писания и т.п. К святым книгам нужно проявлять особое уважение.

Работа кипела, но ни я, ни директор не могли понять, почему господин Брахфман решил заняться именно этим. Он же, увидев наше смущение и недоумение, решил поделиться с нами:

- За вашу помощь я расскажу вам историю. Я хочу, чтобы завтра Давид рассказал ее всем ученикам хедера, и это станет началом большого мероприятия.

Он достал из кармана несколько крупных банкнот:

- Это – на призы!

Директор поблагодарил его от всей души. Стало ясно, что за вниманием к святым книгам скрывается что-то особенное.

- До войны мой отец жил в маленьком городке рядом с Берлином. Он был служкой в синагоге. Его работой было аккуратно расставлять столы и стулья, раскладывать пироги для *кидуш* субботним утром, и, конечно же, заботиться о святых книгах: расставлять их по местам, заклеивать порванные страницы, класть в генизу те, которые уже невозможно починить, и так далее. [Нужно заметить, что любую печатную продукцию, содержащую слова Торы, выбрасывать нельзя. Все старые святые книги, журналы и т.п. кладут в особое место – генизу, а потом хоронят в земле – прим. пер.]

Наутро после печально известной Хрустальной ночи отец вышел из дома в большом страхе. Улицы были полны осколками стекла: это были остатки окон синагог и еврейских магазинов, разбитых разъяренной толпой нацистов и их пособников. В ту ночь многие свитки Торы и другие святые книги были сожжены. Никто не знал, что его ждет завтра. Отец пришел в свою любимую синагогу и в ужасе огляделся: на полу валялись останки сожженных и изорванных книг. Отец взял мешок и с болью и благоговением начал наполнять его святыми страницами. Он собрал все, что увидел, и понес в генизу. На улице он заметил еще сотни листков из других синагог, несомых безжалостным ветром. Отец собирал все, что попадалось ему на пути, и шел дальше.

В последующие дни он не переставал работать:

собирал все полусожженные, истоптанные и опозоренные листки еврейских книг, целовал их, как целуют любимого ребенка, и клал в мешки. Молитвенники, залитые слезами праведных еврейских матерей, падали на страницы Гемары, где рассказывалось о великих мудрецах, пожертвовавших своей жизнью ради Торы... Тетради знатоков Торы с записанными в них замечательными открытиями оказывались рядом с тетрадками учеников хедера, в которых было старательно выведено: «А еврей Авраам был по другую сторону от всего мира...» Поруганные свитки Торы, Пророков и Писаний бережно сворачивались и аккуратно помещались в мешки... Наполнив их, отец шел, со слезами на глазах рыл ямы и хоронил книги согласно Закону. А потом возвращался с пустыми мешками и продолжал... Вокруг него сновали нацисты, но его не трогали. Они издевательски смеялись над ним, направляли на него оружие, но в итоге не причинили вреда. Отец явственно видел, что его хранят Свыше в заслугу того, что он старался спасти святыне от уничтожения и от позора. Он пережил всю войну. Позже он не раз рассказывал нам о своем чудесном спасении.

Реб Гершл перевел дыхание и продолжал:

- Через много лет, когда часть нацистских архивов была открыта для широкой публики, мой друг, реб Менахем Гермес, вдохновенный исследователь истории евреев в Европе, пошел туда. Мы ожидали, что потом он наверняка расскажет нам что-то интересное.

Однако, когда он вернулся, на его лице было совершенно не поддающееся определению выражение. Он был то ли шокирован, то ли удивлен, то ли потрясен...

- Гершл, - обратился ко мне Менахем, - позови сво-

его папу, пожалуйста.

Когда отец пришел, Менахем долго молчал, собираясь с духом. Потом он попросил отца еще раз рассказать о своем спасении во время войны – историю, которую он, как мой друг детства, слышал не раз. После этого он решился:

- Знаете, реб Мотл, Вы упомянуты в немецком архиве.

- Я?!

Отец, конечно же, очень удивился. Чем это он «заслужил» быть упомянутым немцами?

- Среди документов, которые я читал, был список имен психически больных евреев, которых было решено оставить в качестве «музейных экспонатов». В списке я нашел Ваше имя, реб Мотл! Там было сказано, что Вы постоянно бродите по улицам, собираете все грязные бумажки и целуете их. Набрав груды таких бумаг, Вы потом закапываете их в землю. В документе подчеркивалось, что речь идет о человеке, сумасшествие которого настолько явно, что он подходит под необходимые критерии...»

Реб Гершл замолчал. В уголках его глаз сверкали слезы. Но и мои глаза, и глаза директора не остались сухими. Однако теперь мы не чувствовали смущения и стыда – ведь книжный шкаф был аккуратным и отражал настоящее уважение к святым книгам. Мы знали, что теперь он останется таким навсегда – напоминанием о том, **что** по-настоящему хранит еврейский народ.

Молчание нарушил школьный звонок. Мы не могли не улыбнуться, когда класс наполнился мелодией детских голосов...

Перевод – Л. Шухман.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ВТОРАЯ. МИШНА СЕДЬМАЯ

ЧАСТЬ 1

В этой мишне рассматривается ряд законов, относящихся к сумеркам перед наступлением субботней ночи.

שְׁלֹשָׁה דְּבָרִים צָרִיךְ אָדָם לֹאמַר בְּתוֹךְ בֵּיתוֹ עֶרֶב שָׁבַת עִם חֲשֵׁכָה. עֲשׂוּתָם. עֲרַבְתָּם. הַדְּלִיקוּ אֶת הַנֵּר.
סֵפֶק חֲשֵׁכָה סֵפֶק אִין חֲשֵׁכָה, אִין מְעַשְׂרִין אֶת הַיּוֹדָאִי, וְאִין מְטַבְּלִין אֶת הַפְּלִים, וְאִין מְדְלִיקִין אֶת
הַנְּרוֹת, אֲבָל מְעַשְׂרִין אֶת הַדְּמָאִי, וּמְעַרְבִין, וְטוֹמְנִין אֶת הַחֲמִין:

Три вещи должен человек сказать в своем доме в канун Шабата перед сумерками: «Отделили ли десятину? Сделали ли эрув? Зажгите светильник!»

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Должен человек сказать в своем доме – должен сказать спокойно, и тогда его слова будут услышаны.(1) **Перед сумерками** – близко к сумеркам, но когда до исхода дня остается еще достаточно времени, чтобы отделить десятину и сделать эрув. Однако не следует говорить об этом задолго до сумерек, чтобы домашние по нерадивости не подумали: «До исхода дня есть еще много времени».(2)

Отделили ли десятину – [от необходимого] на субботнюю трапезу(3). И даже от плодов, которыми просто перекусывают в Шабат, должна быть отделена десятina. (4) **Сделали ли эрув** – «объединение территорий» (эрув тхумин)(5)(6) и «объединение дворов» (эрув хацерот).(7)(8)

Эти две фразы произносятся с вопросительной интонацией, ведь, возможно, эти дела уже сделаны. Однако по поводу светильника не нужно спрашивать: «Зажгли ли светильник?», ведь видно, зажгли или не зажгли.(9)(10)

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) Спокойно и деликатно**

В Гемаре подчеркивается, что перечисленные в мишне «**три вещи**» необходимо сказать «спокойно» (*бе-нихута*) (*Шабат* 34а).

Во-первых, человеку, соблюдающему законы Торы, следует «всегда говорить спокойно – с любым человеком и в любое время». Благодаря этому можно «избавиться от гнева, так как это дурное качество характера, приводит людей к греху». Именно с этого чрезвычайно важного наставления великий Рамбан начинает свое знаменитое письмо к сыну (*Игерет А-Рамбан*).

И об этом же сказано в своде законов Рамбама: «Знатоку Торы не следует во время разговора вопить, как зверь, и не надо слишком поднимать голос, но пусть говорит со всеми людьми спокойно» (Рамбам, *Дэот* 5:7).

Особенно это важно в разговоре с домашними. В талмудическом трактате *Гитин* указано, что «человеку никогда не следует держать своих домашних в излишнем страхе» (6б). Ведь если глава семьи задаст свои вопросы чересчур грозным голосом, из страха могут ответить, что уже сделали то, о чем он напоминает (например, отделили десятину или сделали эрув), – а на самом деле это не сделано. И получится, что из-за этого он сам нарушит в Шабат запреты Торы или мудрецов (Меири, *Шабат* 34а; *Мишна брура* 260:10).

Кроме того, спокойствие и доброжелательность особенно важны перед наступлением Шабата, когда многие члены семьи излишне напряжены (все ли успели сделать?!), а также крайне утомлены многочисленными приготовлениями и делами всей прошедшей недели. Поэтому «это время опасно для раздоров и разногласий» (Бен Иш Хай 2, *Ваера* 1) – т.е. ссора может возникнуть из-за мельчайшего пустяка. Соответственно, эти три важных напоминания нужно сделать максимально сдержанно и спокойно.

И, наконец, в Гемаре названа еще одна практическая причина, основанная на глубоком понимании душевных сил человека: слова, сказанные спокойно, будут лучше восприняты, и домашние быстро сделают то, что у них просят (см. *Шабат* 34а; см. комментарий р. Овадьи из Бартануры).

Именно так приведен этот закон в кодексе *Шулхан арух*: эти «**три вещи**» необходимо сказать «*бе-лашон рака*» – т.е. мягко и деликатно (*Орах хаим* 260:2).

(2) «Перед сумерками»

Раши подчеркивает, что об этих «**трех вещах**» следует напомнить именно «**перед сумерками**», а не задолго до них. Ведь если до наступления Шабата остается много времени, домашние могут подумать: «Еще успеем!», – а потом забыть (Раши, *Шабат* 34а).

Вместе с тем, ясно, что все приготовления, в том числе, отделение десятины и *эрув*, предпочтительно сделать заранее, а не перед самым наступлением Шабата. В последние минуты, «**перед сумерками**», лишь напоминают и проверяют, всё ли готово. Но и в этом случае должно оставаться еще достаточно времени до Шабата, чтобы при необходимости успеть сделать всё, что забыли (см. *Мишна брура* 260:9).

(3) «Отделили ли десятину?»

Выражение *исартэм* («**отделили ли десятину?**») подразумевает не только собственно «десятину» (*маасер*), но и все другие необходимые отделения.

В Торе заповедано отделять *трумот* (приношения) и *маасрот* (десятины) от всех плодов – зерновых, фруктов и овощей, выращенных в стране Израиля. Сначала следует отделить «большую *труму*» (*трума гдола*) в пользу коэнов. Размер этого отделения в Торе не установлен.

Затем отделяют «первую десятину» (*маасер ришон*) – десятую часть плодов, оставшихся после отделения *трума гдола*. Это отделение в пользу левитов. Левиты, в свою очередь, должны отделить от полученной «первой десятины» десятую часть, называемую *трумат маасер*, в пользу коэнов.

В первый, второй, четвертый и пятый годы семилетнего цикла отделяют также «вторую десятину» (*маасер шени*) – десятую часть от плодов, оставшихся после отделения *трумы* и «первой десятины». Эту часть плодов следует съесть в Иерусалиме в состоянии ритуальной чистоты. Если владельцу плодов затруднительно переправить их в Иерусалим, разрешено их выкупить, а на вырученные деньги купить плоды в Иерусалиме и съесть их там. В третий и шестой годы семилетнего цикла вместо «второй десятины» отделяют «десятина бедного» (*маасер ани*) – и даже если сам хозяин плодов нуждается, эта часть отдается другому бедному.

Порядок отделения *трумот* и *маасрот* приведен в большинстве *сидуров* (а также в книге «Суббота, праздники, будни», под редакцией р. Р. Энтина, с. 283-285).

Если все необходимые отделения не совершены, то плоды запрещены в пищу (*А-мицвот ат-луйот ба-арец* 2:1-15).

В Шабат и праздники отделять *трумот* и *маасрот* запрещено. Поэтому об этом напоминают перед наступлением Шабата: «**Отделили ли десятину?**» (см. *Мишна брура* 260:11).

(4) Наслаждаясь Субботой

В обычном случае десятины отделяют только от таких плодов, которые уже полностью готовы к употреблению (например, зерновые после веяния) и «внесены в дом» (для хранения и употребления в пищу) или подготовлены к продаже. Но до этого плодами разрешено «перекусывать» (*ахилат арай*), даже не сделав соответствующих отделений (например, есть плоды или ягоды до продажи прямо в саду из ящиков, в которые они собраны) (Рамбам, *Маасер* 3:1-4).

Но в Шабат иначе: плодами, от которых не сделаны отделения, нельзя даже «перекусывать». Ведь написано: «И назовешь Субботу наслаждением (*онег*)» (*Йешая* 58:13). В этот день не «перекусывают», а едят, наслаждаясь. И даже то, что в обычные дни является

«перекусыванием» (*ахилат арай*), в Шабат считается «основательной едой» (*ахилат кева*). Поэтому от любых плодов, которые употребляют в пищу в Шабат, должны быть отделены все необходимые «приношения» и десятины (ВТ, *Бейца* 34б; Раши, *Шабат* 34а).

(5) «Сделали ли эрув?»

Слово *эрув* означает «смешение» или «объединение» (отсюда и однокоренное слово *эрев*, подразумевающее смешение дня и ночи, света и тьмы).

Термином «*эрув*» кратко называют определенные законодательные постановления мудрецов, связанные с объединением или смешиванием различных вещей или территорий для нужд Шабата. Это «объединением» позволяет переходить или переносить предметы с одной территории на другую.

В данной мишне подразумеваются два вида *эрува* – «объединение территорий» (*эрув тхумин*) и «объединение дворов» (*эрув хацерот*) (см. ниже – коммент. 6-7). Оба этих объединения запрещено совершать в сам Шабат – поэтому перед наступлением Шабата напоминают: «**Сделали ли эрув?**»

(6) «Объединение территорий»

Постановление мудрецов об «объединении территорий» (*эрув тхумин*) связано с запретом выходить в Шабат за границу «субботней территории» (*тхум Шабат*).

В Торе сказано: «Оставайтесь каждый у себя, пусть не выходит никто из своего места в день седьмой» (*Шмот* 16:29). Опираясь на эти слова Торы, мудрецы постановили, что в Шабат запрещено выходить за пределы «субботней территории». А «субботняя территория» простирается на две тысячи «локтей» (*амот*) в каждую из сторон света от того места, где человек находился при наступлении Шабата (Раши, *Шмот* 16:29). Размер «локоть» – *ама* – приблизительно соответствует шагу среднего человека (57,6 см. в соответствии с мнением Хазон Иша или 48 см. в соответствии с мнением р. Х. Наэ). Соответственно, расстояние в две тысячи «локтей» (2000 *амот*) в современных мерах составляет 1152 метра (по мнению Хазон Иша) или 960 метров (по мнению р. Х. Ноэ).

Эти две тысячи *амот* отсчитываются без учета самого «места», на котором человек был при наступлении Шабата. А «место» человека – это четыре *амы* (тело среднего человека считается в три *амы*, и еще *ама* – чтобы распрямить руки). Но если при наступлении Шабата человек находился в городе (а также в поселке или любом населенном пункте), – весь город считается его «местом». И даже если дома не стоят подряд, все же, если расстояние между ними менее семидесяти *амот*, – даже не протяжении долгого пути это пространство считается одним городом. Вокруг города к нему добавляется еще семьдесят *амот* и две трети *амы*, которые отсчитываются от конца городской застройки – причем только от соседствующих друг с другом домов, но не от одного, отдельно стоящего дома. Эту добавочное пространство называют «присоединенным к городу», и закон рассматривает его как город (несмотря на то, что это – незастроенная земля, без домов). А после того, как выходят из города и отходят на семьдесят *амот* и две трети *амы*, тогда отмеряют еще две тысячи *амот* до границы «субботней территории» (важно отметить, что эти две тысячи *амот* отмеряют не от самой границы «города», а от условного прямоугольника, который выстраивают по крайним точкам городской границы).

Вместе с тем, мудрецы установили, что если человеку необходимо выйти за свою «субботнюю территорию» или за «субботнюю территорию» своего города (например, для того, чтобы участвовать в миньяне или уроке Торы), он может сделать «объединение границ» (*эрув тхумин*). Это постановление предоставляет дополнительные возможности для передвижения в Шабат. Например, если человек хочет выйти за «субботнюю

территорию» на запад, то ему нужно встретить наступление Шабата на границе «субботней территории» своего города с западной стороны (или в удобном для него месте не доходя до границы) – а затем он может возвратиться для трапезы и сна в свой дом. Тогда в Шабат ему разрешено выйти на расстояние в две тысячи «локтей» на запад от того места, где он встретил Шабат. Так, если он сделал *эрув* в конце тысячи «локтей» на запад от города, ему разрешено пройти в Шабат в этом направлении три тысячи «локтей»: тысячу «локтей» до *эрува* и две тысячи – от него.

Кроме того, мудрецы разрешили делать «объединение границ» с помощью продуктов питания. Для этого в канун Шабата человек должен положить на то место (например, на западную границу «субботней территории») хлеб, достаточный для двух трапез, или пищу, которую едят с хлебом, достаточную для двух трапез, сказав: «Это будет *эрувом*». Ведь место субботней трапезы считается «местом» человека в Шабат, и, помещая продукты для трапезы на границе своей «субботней территории», он тем самым определяет свое «субботнее место». При этом пищу необходимо положить в сохранное место, откуда он может взять её при наступлении Шабата. Отнести продукты на место у «субботней границы» можно даже с помощью посланца (*Хаей адам, Шабат 77*), и в случае необходимости глава семьи может поручить это кому-нибудь из своих взрослых домочадцев.

А поскольку в сам Шабат делать «объединение границ» запрещено, «**перед сумерками**» следует напомнить: «**Сделали ли *эрув*?**»

(7) «Объединение дворов»

Эрув хацерот («объединение дворов») предоставляет дополнительные возможности для переноса вещей в Шабат.

Уже упоминалось, что «частным владением» (*решут а-яхид*), согласно закону Торы, могут быть не только закрытые помещения, но и огороженные дворы (см. коммент. 2 к мишне 1:1). Однако мудрецы запретили переносить вещи из частного дома во двор, принадлежащий нескольким хозяевам, и из такого двора в дом до тех пор, пока не сделано «объединение» (т.е. *эрув хацерот*). Это постановление мудрецов связано с тем, что такой двор подобен «владению многих», поскольку является общим владением всех, чьи дома на него выходят. И если бы было разрешено переносить вещи в такой двор без «объединения» (*эрува*), то люди могли бы прийти к ошибочному заключению, будто разрешено переносить и из «частного владения» во «владение многих». Во избежание такой ошибки мудрецы постановили, чтобы все домохозяева, которым принадлежит данный двор, были «объединены». Для этого каждый из них должен предоставить цельный хлеб (каравай или булку), и весь собранный хлеб помещают в одном из домов, выходящих на этот двор. А поскольку человек осознает своим «домом» то место, где храниться его хлеб, составляющий для людей основу питания, считается, что все эти соседи-домохозяева живут в доме, где собран хлеб. Соответственно, получается, что во всем этом дворе проживает как бы только одна большая «семья», и у двора есть только один хозяин.

Однако такое «объединение» помогает лишь в случае, когда в этом дворе проживают только евреи. Но если там живет нееврей, необходимо выкупить у него право на перенос через его владение (т.е. через его условную долю в общем дворе). Ему говорят: «Сдай мне в аренду твоё владение для переноса», а в качестве арендной платы дают какую-либо номинальную сумму денег или продукт питания (например, напиток). При этом еврей-вероотступник или еврей, который неоднократно публично осквернял Шабат, считается в этом отношении подобным нееврею.

Понятно, что закон об «объединении дворов» имеет много дополнительных тонкостей и нюансов, которые требуют серьезного изучения (см. *Хаей адам, Шабат 72-75*).

В современных условиях таким «двором», который нужно «объединить», является, например, лестничная клетка многоквартирного дома (*Шмират Шабат ке-илхата* 1, 17:11; см. также в следующем комментарии). А поскольку делать *эрув хацерот* в сам Шабат запрещено, «**перед сумерками**» нужно напомнить: «**Сделали ли эрув?**»

(8) В современном городе

Важно знать, что подобным же образом можно объединить несколько смежных дворов и даже целый огороженный квартал (это называется *шитуф мевот* – «кооперирование переулков»). В городах и местечках восточной Европы было принято, что синагогальный служка собирал с каждого домохозяина деньги, на которые приобретали мацу (поскольку она не так быстро плесневеет, как хлеб). Эту мацу передавали в собственность всех домовладельцев, а затем помещали в доступном для всех месте (как правило, в синагоге). И там, где уже осуществлено «кооперирование переулков» (*шитуф мевот*), нет необходимости делать «объединение дворов» (*эрувей хацерот*), а разрешено переносить из домов во дворы и из дворов в переулки (см. *Шулхан арух, Орах хаим* 387:1, Рамо; *Шмират Шабат ке-илхата* 17:20).

Путем «кооперирования переулков» можно также разрешить перенос в целом городе, если, согласно закону Торы, он является «частным владением» (*решут а-яхид*) – например, обнесен крепостной стеной или иной оградой.

Кроме того, город или еврейский квартал в городе можно обнести специальным ограждением в «форме входа» (*цурат а-петах*). Для этого вокруг города ставят на определенном расстоянии друг от друга множество столбов или шестов высотой не менее десяти «кулаков» (*тфахим*) и соединяют их по верху проволокой или прочной веревкой. В этом случае город также становится «частным владением», и после того, как совершено «кооперирование переулков», в нем можно переносить. Такое ограждение в «форме входа» также называют «эрув». Установка подобного ограждения требует строгого соблюдения многочисленных законодательных тонкостей, и поэтому в каждом конкретном случае необходимо обратиться к раввину, чтобы выяснить у него, как следует поступить (*Шмират Шабат ке-илхата* 17:19, 21; *Мишнат а-Шабат* 43:4).

В городах, где есть улицы шириной в шестнадцать «локтей» (и тем более, если в городе находится не менее шестисот тысяч человек), эти улицы невозможно включить в общий «эрув». В таких случаях необходимо отдельно обнести оградой в «форме входа» районы, расположенные по обеим сторонам таких улиц (*Мишна брура* 364:6, 8; *Шмират Шабат ке-илхата* 17:22). И хотя большинство городов в Земле Израиля обнесены ограждениями в «форме входа» – даже те крупные города, в которых есть улицы шириной в шестнадцать «локтей», и многие полагаются на этот «эрув» и переносят внутри него (*Мишнат а-Шабат* 43:4), тем не менее, Б-гобоязненному человеку предпочтительно устроить. Ведь для тех законоучителей, которые считают, что улицы шириной в шестнадцать локтей являются по Торе «владением многих», даже если по ним не проходят шестьсот тысяч человек, единственным способом превращения такого города в «частное владение» остается возведение окружной стены с воротами, закрываемыми по ночам (*Шулхан арух* 364:2, *Мишна брура* 8; см. также коммент. 1-2 к мишне 1:1).

В больших городах, где нет общего *эрува*, необходимо, как указано выше, делать «объединение дворов» и «кооперирование переулков» в отдельных микрорайонах, а также «объединение» нескольких квартир в многоквартирных домах (*Шмират Шабат ке-илхата* 17:18, 21-22; *Мишнат а-Шабат* 43:4). И без такого «объединения» запрещено выносить вещи из квартир на лестничную площадку или наоборот, а также из одной комнаты в общей квартире в другую, если они принадлежат разным владельцам (в этом отношении квартиросъемщик также считается «владельцем» квартиры) (*Шмират Шабат ке-илхата* 17:11/58/). А поскольку связанные с этим законы имеют много сложных

нюансов (и особенно в местах, где живут также неевреи или евреи, не соблюдающие законы Торы), следует спросить раввина, как поступить в данном конкретном городе и в данном доме (*Кицур Илхот Шабат* 39:11; *Шмират Шабат ке-илхата* 17:18).

(9) «В своем доме»

Поскольку «три вещи», о которых говорится в данной мишне, произносятся, находясь «в своем доме», напоминание о субботних свечах делается в повелительном наклонении, а не в вопросительной форме, как два предыдущих. Ведь глава семьи и так видит, зажжены светильники или нет (Раши, *Шабат* 34а).

Законоучители подчеркивают, что перед зажиганием свечей главе семьи лучше находиться дома, чтобы самому проверить готовность семьи к Шабату, чтобы, не дай Б-г, не произошло осквернение этого святого дня. И если муж видит, что жена запаздывает с зажиганием свечей, ему следует зажечь самому (*Хаей адам, Шабат* 5:9; *Зихру Торат Моше* 4:2). Однако, понятно, что предпочтительнее всего организовать подготовку к Шабату так, чтобы все было сделано вовремя и установленным образом.

(10) О чем следует напоминать в наше время?

В своде законов Рамбама из «трех вещей», перечисленных в данной мишне, приведено лишь одно напоминание – относительно свечей (Рамбам, *Шабат* 5:3).

Однако в кодексе *Шулхан арух* не только названы все три напоминания, но и добавлено четвертое – по поводу отделения халы (см. коммент. 3 к мишне 2:6). Рамо уточняет, что там, где не отделяют десятин (т.е. вне Земли Израиля), и напоминать об этом не нужно (*Орах хаим* 260:2).

Вместе с тем, в комментарии *Мишна брура* указано, что, поскольку в наше время принято делать «объединение дворов» лишь один раз в год (в канун Песаха), а «объединение границ» вообще не принято делать, то и напоминать об этом не нужно. Да и об отделении халы тоже не принято спрашивать (*Мишна брура* 260:12-13). Но некоторые законоучители полагают, что по поводу халы лучше напомнить (*Шмират Шабат ке-илхата* 42:62/240/). Что же касается отделения десятины, то в тех местах Земли Израиля, где, как правило, покупают плоды, от которых уже произведены все необходимые отделения, об этом не напоминают (*Пискей тшувот* 260:2/11/).

В *Мишне бруре* так же указывается, что, наряду с напоминанием о свечах, следует остереечь домашних, чтобы они прекратили все запрещенные в Шабат виды работ. И даже если «перед сумерками» глава семьи не находится дома (например, он в микве или в бейт-мидраше), он должен напомнить через посланца (например, направить домой кого-то из сыновей) (*Мишна брура* 260:14) – а в наше время напомнить можно по телефону.

Правда, некоторые законоучители полагают, что субботняя сирена, которую включают перед наступлением Шабата, заменяет такое напоминание. Но практическое решение зависит от особенностей каждой семьи и от традиционных установлений данного дома. Во многих случаях, безусловно, следует напомнить, несмотря на сирену (*Пискей тшувот* 260:2/11/). И также рекомендуется напомнить о других вещах, которые невозможно сделать в Шабат: например, отключение лампы в холодильнике (или перевод его на субботний режим), отключение бойлера, открывание бутылок и консервных банок и т.п. (*Шмират Шабат ке-илхата* 42:62).

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Мясо, фаршированное чесноком и черносливом.

рецепт

Ингредиенты:

Цельный кусок говядины для запекания – вырезка (красное мясо, совсем немного жира), чеснок 5-6 зубцов, чернослив 5-6 плодов, пакет (рукав) для запекания.

Подготовка мяса:

Тонким острым ножом сделать проколы в цельном куске мяса в нескольких местах на расстоянии примерно 5 см друг от друга в длину и 2-3 см в ширину. Чеснок разрезать вдоль, чернослив – на 2 части, как получится. Нашпиговать мясо чесноком и черносливом. В каждый разрез – по одной половинке чеснока и чернослива. Аккуратно, чтобы начинка не выпала, поместить мясо в рукав для запекания, закрыть рукав так, чтобы мясо в процессе готовки не высыхало, но чтобы при этом образующиеся пары могли понемногу выходить, иначе рукав разорвется. Мясо даст много сока, поэтому никакой жидкости добавлять не надо.

Приготовление – для Шаббата и не только:

1. – В мультиварке на режиме "тушение" тушить 3 часа, потом в режиме подогрева до второй трапезы. (Убедитесь в том, что ваша мультиварка может использоваться в Шаббат.)
2. – В медленноварке в начале на высоком режиме три часа, затем на слабом до второй трапезы.
3. – В духовке, в закрытой жаровне при температуре 160 градусов запекать 2-3 часа, затем держать на плате до второй трапезы.

автор рецепта – г-жа Д. Ротенберг

Поздравляем

- р. Ицхака Манилова и его супругу с рождением сына
- р. Лейба Эренбурга и его супругу с бар мицвой сына Хайма
- р. Ицхака Березина и его супругу с бар мицвой сына Ури
- р. Арона Скаковского и его супругу с обручением сына Меира
- р. Йону Шильмана и его супругу со свадьбой дочери
- р. Менахема Вайнера и его супругу с рождением сына
- р. Цви Патласа и его супругу с рождением внука
- р. Исраэля Шильмана и его супругу с рождением сына
- Семьи Шильман и Манелис с рождением внука
- р. Шломо Летичевского и его супругу с рождением сына
- р. Мордехая Розенштейна и его супругу с рождением сына
- р. Давида Рохкина и его супругу с рождением дочери
- р. Шломо Вестфрида и его супругу с рождением дочери
- р. Зеэва Геймана и его супругу с рождением внуки
- р. Ариэля Авезбадалова и Хану Пнину Энука со свадьбой

Смотрите и слушайте наши уроки на

www.limud.ru

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва:** г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
- Киев:** г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса:** р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс:** г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Дорогие читатели, наш журнал распространяется бесплатно, но это не значит, что он не стоит денег. Наш ежемесячный бюджет более 12000 долларов. Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим), отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, рпח' לרוב הר

Международный перевод:
Владелец счета: Keren Beerot Itzhak, Банк: Bank Napoalim B.M.,
IBAN #: IL69-0125-3800-0000-0389-044, SWIFT: POALILIT

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru
Большое Вам спасибо за поддержку!

